

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Вишка Дарья Николаевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

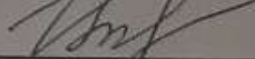
Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты
Бронте «Джейн Эйр» (на материале переводов И. Гуровой и В.
Станевич)

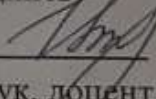
Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) – Перевод и переводоведение (английский и
немецкий языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

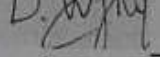
И.о. зав.кафедрой: Битнер И.А.
Кандидат филологических наук, доцент

« 14 » июня 2022 г.
(подпись)

Руководитель: Битнер И.А.
канд. филологических наук, доцент

Дата защиты « 24 » июня 2022 г.

Обучающийся: Вишка Д.Н.
(фамилия, инициалы)

« 11 » июня 2022 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки сравнительно-сопоставительного анализа художественных переводов.....	5
1.1 Понятие «перевода».....	5
1.2 Перевод художественных текстов.....	9
1.3 Проблема эквивалентности перевода.....	15
1.4 Прагматика перевода.....	21
1.5 Переводческие трансформации.....	24
Выводы по Главе 1.....	29
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (на материале переводов И. Гуровой и В. Станевич).....	31
2.1 Краткое содержание и главные идеи романа «Джейн Эйр».....	31
2.2 Анализ переводческих трансформаций, использованных И. Гуровой и В. Станевич при переводе романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».....	36
Выводы по Главе 2.....	49
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	53
Приложение А.....	56
Приложение Б.....	118

Введение

Перевод - это процесс адекватной и полноценной передачи устной и письменной речи с одного языка на другой, с помощью языковых средств. То есть, перед каждым переводчиком стоит задача - достичь адекватности перевода, передав точное семантическое значение исходного текста, при этом не нарушив нормы того языка, на который данный текст переводится.

Достижение адекватного перевода предполагает умение переводчика использовать регулярные соответствия, а в случае обнаружения контекстуальных несоответствий в тексте оригинала по отношению к тексту перевода, ему потребуются произвести некоторые преобразования, которые называются переводческими трансформациями. Слишком большое количество трансформаций ведет к вольности перевода, а их недостаток к буквальному переводу. Только благодаря разумному использованию переводческих трансформаций можно понять все тонкости и оттенки смысла, заложенного автором.

Актуальность данного исследования заключается в том, что проблемы, связанные с правильностью употребления переводческих трансформаций и сравнительно-сопоставительным анализом переводов остаются не до конца разрешенными.

Объектом исследования являются роман Charlotte Bronte «Jane Eyre» 1847 года и его русскоязычные переводы – перевод романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», выполненный И. Г. Гуровой в 2001 году и перевод романа Шарлотты Бронте «Джен Эйр», выполненный В. О. Станевич в 1955 году.

Предметом исследования выступают приемы перевода, объединенные понятием переводческих трансформаций, которые обусловлены внутрилингвистическими факторами (грамматическими, стилистическими и лексическими различиями языков оригинала и перевода).

Целью данной работы является систематизация различных видов переводческих трансформаций в ходе сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» на русский язык.

Данная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть различные виды переводческих трансформаций
2. Сравнить переводы романа Шарлотты Бронте «Jane Eyre»
3. Проанализировать приемы перевода, которыми пользовались авторы
4. Выявить наиболее часто используемые трансформации

Для решения поставленной цели и задач в ходе исследования использовался сравнительно-сопоставительный анализ, как ключевой **метод исследования**. Также, мы использовали метод сплошной выборки по художественному тексту (второй главы романа) и метод статистической обработки полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении переводческих трансформаций при переводе романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Практической значимостью является возможность дальнейшего использования результатов исследования для осуществления более подробного анализа перевода романа на русский язык.

Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения и Списка использованных источников, Приложения А и Приложения Б.

Во Введении определяется методологическая основа работы. В Главе 1 изучаются понятие «перевода», перевод художественных текстов, проблема эквивалентности, прагматика перевода и классификации переводческих трансформаций. В Главе 2 мы проанализировали два перевода романа «Джейн Эйр» на русский язык и выделили наиболее часто использованные переводческие трансформации. Заключение содержит описание результатов сравнительно-сопоставительного анализа и выводы, полученные в ходе исследования.

Глава 1. Теоретические предпосылки сравнительно-сопоставительного анализа художественных переводов

1.1 Понятие «перевода»

В рамках данного раздела рассмотрим понятие перевода как способа межкультурной коммуникации и обозначим основные направления переводоведения, имеющие значение для изучения особенностей художественного перевода.

Переводоведение считается подобластью множества других наук, из-за чего обычно ассоциируется только с одной из них. В результате результаты, достигнутые в рамках одной науки, не могут быть повсеместно перенесены в другие науки. Кроме того, нет единого мнения о типе и количестве подобластей переводоведения. Например, Kade (1968) проводит деление на общую и специальную науку о переводе, тогда как Wills (1977) проводит тройное деление на прикладную, общую и специальную науку о переводе, а Koller (1987) даже восьмеричное [Dunne, 2015]. Кроме того, до сих пор нет точного определения предмета исследования, например, следует ли иметь дело исключительно с письменными текстами или также и с устными. Еще одна трудность заключается в том, что к вопросам подходят с разных направлений исследований, таких как коммуникативно-ориентированные, лингвистически-функциональные, неогерменевтические переводоведение. Это восходит к уже упомянутой проблеме отнесения к разным наукам.

Переводоведение как самостоятельное научное направление относительно молодо. Период с 1980 по 1990 гг. стал десятилетием консолидации молодой дисциплины, известной как «Переводческое дело» [Баснетт, 2016]. Это был импульс определения перевода как теории. Перевод был по-разному определен разными исследователями-лингвистами.

Первыми теоретиками перевода были сами переводчики, пытавшиеся обобщить собственный опыт, а иногда и опыт своих коллег. Хотя самые

выдающиеся переводчики предложили свое собственное «переводческое кредо», и их идеи не соответствуют современным научным и доказательным требованиям и не согласуются с последовательными теоретическими концепциями, ряд таких идей по-прежнему существует.

С момента распространения Библии перевод играет очень важную роль в обмене информацией, однако изучение перевода для академических целей началось в последние пятьдесят лет.

Будучи уникальной сферой речевой деятельности, в переводе соприкасаются друг с другом разные языки, разные культуры, перевод предстает не только как факт языка, передающий информацию, но и как факт культуры, хранящий и воспроизводящий культурные установки народа.

В рамках лингвистической парадигмы представляет роль перевода с точки зрения языка. Согласно этой парадигме, перевод всегда рассматривается как обмен сообщениями между языками. В основе этой парадигмы лежат идеи Романа Jakobson, который выделяет три типа перевода (интралингвальный, межъязыковой и межсемиотический переводы) и определяют перевод с точки зрения структурализма [Jakobson, 1985].

Дж. Кэтфорд пытается описать перевод с точки зрения конкретной лингвистической теории. По его мнению, теория перевода занимается отношениями между языками, поэтому нецелесообразно изучать перевод, учитывая его связь с лингвистикой. Исследователь убежден, что при переводе нужно руководствоваться лингвистическими принципами. Эти идеи лучше всего выражены в его работе «A Linguistic Theory of Translation» («Лингвистическая теория перевода»). В начале книги он утверждает, что перевод – это операция, выполняемая над языками, процесс замены текста на одном языке текстом на другом. Очевидно, что любая теория перевода должна опираться на теорию языка – общую лингвистическую теорию [Catford, 1965, p. 1]. В этом аспекте перевод как лингвистическая деятельность находит также обоснование в идеях системной функциональной лингвистики М. Хэллидея.

С точки зрения функциональной лингвистики, М. Хэллидей определяет перевод как «замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [Halliday, 2004, p. 20]. В этом определении есть два ключевых слова: текстовый материал и эквивалент. Что касается текстового материала, то это означает только один уровень или несколько уровней языка, и он используется для обозначения части или некоторых частей исходного текста (ИТ). В нормальных условиях перевести весь текст достаточно сложно, поэтому текстовый материал в той или иной степени отражает только часть или некоторые части исходного текста, поскольку он эквивалентен только на уровне лексики и грамматики. Это поднимает затрагивает также аспект эквивалентности. Очевидно, что эквивалентность – это центральная задача теории и практики перевода.

В этой связи отметим положения, сформулированные Дж. Кэтфорд, который демонстрирует эквивалентность с лингвистической точки зрения. Прежде всего, он делит перевод на разные виды по степени, уровню и рангу. По мере необходимости есть полный перевод и частичный перевод. С точки зрения уровня есть полный перевод и ограниченный перевод. По рангу есть вольный перевод, дословный перевод и дословный перевод. Затем он проводит дальнейшее различие между текстовой эквивалентностью и формальной эквивалентностью.

В определении перевода Дж. Кэтфорда есть три вида ограничений. Во-первых, он рассматривает переводческие исследования как подотрасль прикладной лингвистики. В свете настоящей точки зрения, этот момент препятствует развитию перевода, поскольку переводческое дело признано самостоятельной дисциплиной.

Во-вторых, он рассматривает перевод как однонаправленный процесс. «Отношения между языками в целом можно рассматривать как двунаправленные, хотя и не всегда симметричные. Перевод как процесс всегда однонаправлен: он всегда выполняется в заданном направлении – «из исходного языка» – «в целевой язык» [Catford, 1965, p. 20]. Однако

представляется, что недостаточно рассматривать перевод только как однонаправленный процесс, поскольку это довольно сложный процесс.

В-третьих, он подчеркивает эквивалентность, но только эквивалентность на уровне поверхностной структуры языка, и мало обращает внимания на глубокие семантические отношения между языками.

Для того, чтобы перевести текст переводчику необходимо сначала понять и осмыслить текст оригинала, исходного языка (ИЯ), а затем воспроизвести его на целевой, переводящий язык (ПЯ). Полное осознание исходного и целевого текста необходимы для передачи точной и адекватной эквивалентности и содержания текста для читателя.

Перевод действительно выполняет многие важные функции. В. Лоренс в своей работе «The Translation Studies Reader» отмечает, что две ветви чистых исследований перевода, связанные с этими целями, могут быть названы исследованиями описательного перевода (DTS) [Lawrence, 2021]. В этой области есть три основных вида исследований, которые различаются по своей направленности:

- ориентированные на продукт,
- ориентированные на функции,
- ориентированные на процесс.

Сфера DTS, ориентированная на продукт, включает две фазы, первая из которых – это отдельные переводы или описание перевода, ориентированного на текст. Второй этап – это этап сравнительного описания переводов, при котором проводится сравнительный анализ различных переводов одного и того же текста на один или разные языки. Следующее – это функционально-ориентированные DTS, которые заинтересованы не только в описании самих переводов, но и в описании их функций в социокультурной ситуации реципиента. Это исследование больше касается контекста создания текста оригинала, в этом плане во внимание принимаются экстралингвистические условия. Большинство исследований по переводу использовали этот тип DTS, используя функционалистские теории.

Последний – это процессно-ориентированный DTS, который больше касается процесса или акта перевода. Дж. Мандей отмечает, что подход DTS фокусируется на психологии перевода [Munday, 2001, p. 11].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс перевода - это не простая замена единиц одного языка на единицы другого языка. Напротив, это сложный процесс, который включает в себя ряд проблем, которые переводчик должен решить. Одним из немногих способов помочь переводчику является использование трансформаций. Переводческие трансформации происходят из-за языковых различий. В данном случае общность грамматических особенностей русского и английского языков определяется тем, что они принадлежат к индоевропейской семье и выражается в наличии общих грамматических значений, категорий и функций, например, степени сравнения прилагательных, категории времени глаголов и т.п.

1.2 Перевод художественных текстов

Категория художественной литературы довольно изменчива и за последние несколько десятилетий отмечается тенденция к пересечению художественного дискурса с другими. Ярким примером этого явления считаются производственные романы, где переплетаются художественный и научный / производственный дискурсы. Несмотря на то, что в современном лингвистическом пространстве нет единого универсального определения художественной литературы, можно выделить ее типологические признаки, по которым тот или иной текст можно отнести к жанру художественной литературы.

Тексты художественного дискурса заключают в себе творческий элемент и, в них, как правило, используются литературные приемы для создания выразительного эффекта. Особое языковое оформление и создание уникального художественного пространства позволяет авторам создавать такие тексты, которые выдерживают испытание временем. Например, людям

до сих пор нравятся пьесы Шекспира, хотя они были написаны более четырехсот лет назад [Kaleta, 1998].

Художественные тексты бывают разных форм и размеров. Проза, поэзия и драматургия считаются художественными текстами.

Существуют разные типы прозаических текстов. Обычно они определяются по длине, хотя есть и другие отличия. Например, новеллы по объему занимают промежуточное положение между рассказами и полнометражным романом.

Существует много видов перевода, которые можно разделить на художественный перевод, научно-технический перевод и другие виды перевода по содержанию и характеристикам. Однако между художественным переводом и научным переводом есть существенные различия. Литература в основном отражает явления через язык с целью достижения эстетических эффектов, учитывая, как поверхностный, так и глубинный смысл, и преследуя единство формы и системы образов.

Художественный перевод – это самостоятельная область в переводоведении и очень сложный вид перевода. Передача неповторимого авторского стиля – самая сложная часть художественного перевода, и в этом случае недостаточно просто передать сказанное в произведении.

Характерной чертой и показателем качества текстового художественного перевода является передача атмосферы оригинального текста, которая выражается на различных уровнях языка. Так, И.С. Алексеева отмечает, что перевод романов, эссе, стихов и других литературных произведений должен не только воспроизводить идеи, содержание и значения символов исходного языка, но и интерпретировать «смыслы, лежащие за пределами слов, значения, лежащие за пределами рифмы, и звуки, находящиеся за пределами языка, строки», которые выходят за рамки культурных коннотаций [Алексеева, 2014].

Поскольку дословный перевод на иностранный язык едва ли передает остроумие и стиль автора, а лишь суть повествования, переводчику

приходится полагаться на собственное воображение и способности обработки текста для сохранения индивидуального авторского стиля.

Британский теоретик литературы А.Э. Ричардс однажды заметил, что понять литературные произведения сложно, но возможно. Точное и не искаженное схватывание вполне позволяет понять смысл произведения [Richards, 2015, p. 68]. Для иллюстрации своего положения исследователь приводит следующий пример:

Fainter, dimmer, stiller each moment,
Now night. (Max Weber, Night)

В разных вариантах перевода предлагается:

Вариант 1:

Чем ближе к сумеркам, тем темнее тьма, тем тише и тише, с каждым мгновением и с каждой минутой она входит в царство ночи.

Вариант 2:

Каждое мгновение становится более неуловимым, темным и мирным, а затем наступает ночь.

При переводе литературы, а особенно поэзии похожая форма и сходное значение является ключевым фактором для переводчика, стремящегося обеспечить эквивалентные коммуникативные и риторические эффекты для читателей на целевом языке. Строки оригинального стихотворения разной длины, автор указывает на постепенный процесс наступления ночи, а два слога второй строки намекают на чувства людей, когда внезапно наступает ночь. В первом переводе используется лексический повтор «тише и тише» для того, чтобы показать плавность наступления ночи.

Художественный перевод, в отличие от технического или юридического перевода, делает акцент на подачу авторского стиля. Можно сказать, что художественный перевод параллелен писательскому ремеслу. По мнению многих теоретиков и практиков перевода, художественный перевод является одним из самых сложных видов перевода, потому что ему крайне сложно научиться.

В работах некоторых авторов можно найти мысль о том, что художественный перевод и оригинальный текст принадлежат к разным литературным жанрам, потому что художественный перевод имитирует не только оригинальный текст, но и стратегии автора оригинала для создания оригинального текста. Те стратегии, которые использует автор оригинала для того, чтобы создать уникальное художественное пространство, претерпевают трансформации, которые обусловлены интерпретацией текста переводчиком.

Литературные переводчики становятся в какой-то степени писателями-иллюзионистами, создавая подражательные литературные произведения, замаскированные под написанные на другом языке. Например, «Улисс» Джеймса Джойса – это не копия «Одиссеи» Гомера, а великий миметический текст в другом жанре, «Полное собрание сочинений Гомера» Джорджа Чепмена (Whole Works of Homer, 1598–1616) или «Сочинения Рабле» Томаса Уркхарта. (1653-1693) являются не второстепенными копиями Гомера или Рабле, а прекрасными подражаниями разным жанрам текста. Главное отличие состоит в том, что роман Джойса основан на произведениях Гомера, а не маскируется под Гомера.

Любой читатель, погруженный в иллюзию, обычно находит ее интересной, но иллюзия очень важна для жанра художественного перевода, она также является основой этого жанра. Другие подобные примеры включают «Дон Кихот», который не был написан на испанском языке Сервантесом, но был переведен с арабского оригинала Сиде Амете Бенехели, фантомное решение принять перевод за оригинал, установило жанр романа, а также заложило основу этого жанра.

Исследователи едины во мнении, что основные переводческие трудности, связанные с переводом художественной литературы, обуславливаются ее типологическими особенностями.

В художественном дискурсе главной проблемой является внутренний мир отправителя художественного дискурса (писателя или поэта), психологический момент его сочинения, стиль его мышления, склонность к

литературе и т.д. Внутреннее Я человека играет очень важную роль в значении художественного дискурса. Истинный смысл дискурса зависит от внутреннего мира человека. Внутренний контекст проявляется во взаимном влиянии при общении и в зависимости от различных соответствующих культурных ценностей. Необходимо отметить тот факт, что внутренний контекст человека – это знания, связанные с индивидуальными знаниями человека о реальном мире [Дымарский, 1998].

Об удачном сочетании функций этнической, познавательной и актуальной информации в художественном дискурсе справедливо пишет И. Р. Гальперин [Гальперин, 2017, с. 85].

А. Р. Власова отмечает, что с помощью такого рода дискурсов отправитель текстов пытается убедить получателя текста немного больше подумать о полученной информации [Власова, 2018, с. 50].

В виду такого положения дел, при переводе художественной литературы требуется адаптация. Говоря о лингвокультурной адаптации, исследователи называют ее самой нежелательной, потому что не найдя в тексте ничего нового, читатель лишится возможности познать мир через книгу [Baker, 1992, p. 85].

Определяя адаптацию как «учет интересов, знаний, потребностей, переживаний ожидаемого читателя», Ф. Шлейермахер указывает, что адаптации при переводе могут подвергаться материал, форма, стиль и канала передачи оригинального произведения [Шлейермахер, 2000]. Исследователь признает адаптацию как метод перевода и выделяет пять стратегий адаптации: языковую адаптацию, модернизацию, пурификацию, сокращение и адаптацию культурного контекста [Шлейермахер, 2000].

В результате языковой адаптации переводчик может ограничивать словарный запас, использовать короткие предложения и избегать метафор для того, чтобы адаптировать его под способности предполагаемых читателей.

В коммуникативных переводческих исследованиях «переводчику отводится место посредника, который осуществляет декодирование (анализ, перекодирование и синтез)» [Львовская, 1985, с. 31]. Перевод рассматривается как вторичная коммуникация, которая «наслаивается» на первичную, образуя два яруса, а также как акт вторичной межкультурной коммуникации, в котором, кроме коммуникативной интенции автора и настройки на получателя сообщения имеется также собственная коммуникативная интенция переводчика [Швейцер, 2000].

Особой трудностью может быть перевод реалий, которые присутствуют в тексте художественного произведения. Любую реалию отличает, прежде всего, ее национально-специфический колорит. В процессе перевода текста, содержащего реалии, главную проблему для переводчика составляет именно грамотная передача колорита. При переводе важно учитывать, что любая реалия является частью текста оригинала, по этой причине ее грамотная передача в тексте перевода является важным условием достижения адекватности перевода [Казакова, 2010].

Реалии составляют большие трудности для переводчика, поскольку приносят этнокультурный колорит в произведение и являются концептуальными и лексическими лакунами в языке перевода. В процессе перевода художественной литературы применяются все общеизвестные средства воспроизведения реалий, однако, как эффективные можно расценить такие методы передачи реалии в зависимости от ее функции в тексте: метод транскрипции (для достижения эффекта экзотичности), метод уподобления, метод комбинированной реноминации (в случае, когда реалии имеют высокую частотность употребления в оригинале и придают произведению яркого колорита). Последний метод позволяет читателю расширить свои знания о чужой культуре и, в отличие от метода дескриптивной перифразы, дает возможность пополнить свой словарный запас.

Как следует из вышеизложенного, в процессе работы переводчику художественного текста необходимо обладать обширными знаниями в области чужой культуры, что позволит ему в полной мере адаптировать лингвокультурные реалии одной страны под реципиентов другой страны.

1.3 Проблема эквивалентности перевода

Исследования о переводе всегда связаны с концепцией эквивалентности. Главная особенность перевода - это его способность полностью заменять текст оригинала и считаться равным ему по передаче смысла. Однако выполнить абсолютно точный перевод невозможно. Так, отсутствие полного равенства между содержанием оригинала и перевода привело к созданию термина «эквивалентность», обозначающего общность содержания текстов оригинала и перевода. Многие лингвисты изучали эквивалентность в отношении процесса перевода, используя различные подходы, и предложили плодотворные идеи для дальнейшего изучения этой темы.

Эти теории можно по существу разделить на три основные группы. К первому относятся те ученые-переводчики, которые выступают за лингвистический подход к переводу и, по-видимому, забывают, что перевод сам по себе является не только вопросом лингвистики. Фактически, когда сообщение передается с ИЯ на ПЯ, переводчик одновременно имеет дело с двумя разными культурами. Этот конкретный аспект, кажется, был принят во внимание второй группой теоретиков, которые рассматривают переводческую эквивалентность как по существу передачу сообщения от ИЯ к ПЯ и прагматико-семантический или функционально ориентированный подход к переводу.

Сам термин эквивалентность впервые ввел Ю. Найда, он разграничил формальную и динамическую эквивалентность [Nida, 1982]. Этот термин сыграл очень важную роль в исследованиях перевода, поскольку он является исходной теорией для оценки продуктов перевода и процессов перевода. На

сегодняшний день в переводоведении не существует единого общепринятого определения эквивалентности.

При определении содержания понятия эквивалентности во внимание надо принимать как минимум два текста, текст ИЯ и текст ПЯ. Некоторые лингвисты утверждают, что эквивалентность никогда не будет достигнута, независимо от того, насколько высока компетентность переводчика. Эти дискуссии ведутся в рамках теории непереводаемости. Другие теоретики и практики перевода больше спорят об идее передачи значения. В этой связи заострим внимание на концепциях таких исследователей, как Ю. Найда, П. Ньюмарк и М. Бейкер.

Эквивалентность согласно Ю. Найде включает в себя две основные концепции. Первый – это формальная эквивалентность, которая фокусируется на сообщении текста как по форме, так и по содержанию. Главная мысль этого подхода – это то, что сообщение на целевом языке должно как можно лучше соответствовать языковым элементам всех уровней исходного языка. Это определение больше касается структурного анализа, который сильно влияет на определение грамматической точности и правильности [Nida, 1982].

В свою очередь, немецкий исследователь М. Бейкер делит эквивалентность на несколько классов. Это эквивалентность на уровне слова, выше уровня слова, грамматическая эквивалентность, текстовая эквивалентность и прагматическая эквивалентность. Каждый из них исследует значение отдельного слова, группы слов, текстовое значение, грамматические и лексические отношения, связанные с различными частями текста, а также то, как тексты позиционируются в коммуникативных ситуациях. Прагматическая эквивалентность, возможно, единственная форма эквивалентности, которая доказывает, что эквивалентность всегда будет зависеть от многих переменных, таких как автор исходного текста, читатели этого текста и культурный контекст [Baker, 1992, p. 5]. Более того, М. Бейкер считает, что эквивалентность нельзя достичь в полной мере, она всегда

условна. Интересный комментарий исследователя по этому поводу заключается в том, что на эквивалентность всегда влияют различные языковые и культурные факторы, поэтому она всегда относительна [Baker, 1992, p. 6].

Подобно М. Бейкеру П. Ньюмарк критикует идею эквивалентности и исходит из рецепторно-ориентированной линии, предложенной Ю. Найдой. П. Ньюмарк заявляет, что определение хорошего перевода проблематично. Он предлагает два термина – семантический и коммуникативный перевод –, которые используются, чтобы сократить разрыв между текстом на исходном и целевом языке, который всегда остается главной проблемой в теории перевода. Семантический перевод является личностно-ориентированным, который считает, что неточность всегда неверна, и основной целью является «истинная» версия переведенного текста. В свою очередь, коммуникативный перевод допускает определенную замену, стилистическую синонимию, и конечной целью является оптимальный вариант или успешный акт перевода [Newmark, 1991, p. 12]. Хотя эти два термина очень похожи на формальную и динамическую эквивалентность, П. Ньюмарк все же считает, что эквивалентности в переводе трудно достичь.

Что представляется проблематичным на пути определения понятия «эквивалентность» так это то, что его трудно представить в целевом тексте. Разнообразие грамматической структуры и культурных ценностей на каждом языке влияет либо на легко достижимый, либо на труднодостижимый перевод.

Некоторые лингвисты считают, что измерить неточность в переведенном тексте проще. В теории перевода можно найти два интересных аргумента, ведущих к анализу вариаций в исследованиях перевода. Первый из них встречается в работах Р. Махали, который убежден, что эквивалентность не должна руководствоваться простым поиском сходства. Он считает, что также неразумно видеть эквивалентность только в формальном переносе текста с одного языка на другой. Р. Махали предлагает

более убедительную точку зрения, которая заключается в пересмотре эквивалентности и переоценке связанных с ней условий путем включения большего количества разновидностей текста. Это заявление открывает новую дискуссию о том, что есть еще один способ измерения продуктов и процессов перевода – это вариации [Machali, 1998, p. 5]. Идея вариации также была выдвинута П. Ньюмарком, который считает, что есть некоторые субъективные переменные переводчика, которые влияют на перевод на ПЯ. Эти переменные навязываются причинами вариации. Более того, П. Ньюмарк выдвигает идею измерения вариаций, а именно степени вариаций. Интерпретируя положения П. Ньюмарка, можно сказать, что, хотя добиться эквивалентности трудно, это не означает, что переводчик не может сузить степень вариации [Newmark, 1991, p. 39].

Принимая во внимание утверждение П. Ньюмарка о том, что существуют внешние факторы, которые влияют на вариации текста, а именно субъективность переводчиков, вводится теория регистров. Теория регистров, как объяснил Е. Штайнер, описывает влияние измерений непосредственного контекста ситуации языкового события на способ использования языка [Steiner, 2004, p. 9]. Это определение достаточно ясно, чтобы утверждать, что контекст является важным моментом в переводе.

Можно сделать вывод, что регистр является важной функцией для анализа переводческих продуктов, особенно при работе с контекстом как влиятельным фактором степени вариаций посредством лексикограммы и семантического анализа.

М. Халлидей утверждает, что язык предназначен для выполнения трех основных функций:

- функция передачи опыта, представленного в эмпирическом значении,
- функция для организации информации, представленной в текстовом значении,
- функция для создания межличностных отношений [Halliday, 2004].

Все эти функции связаны с контекстом, в рамках которого порождается тот или иной текст, и они должны быть учтены при переводе.

Эквивалентные тексты на двух языках не имеют семантически идентичных знаков и грамматических структур, и эквивалентность не следует путать с идентичностью. Общеизвестно, что эквивалентные тексты на двух языках не обязательно состоят из семантически идентичных знаков и грамматических структур. Эквивалентность - это воспроизведение текста с исходного языка средствами языка перевода. Эквивалентность - это не постоянная, а переменная величина, и диапазон изменчивости весьма широк. Степень эквивалентности зависит от языковых средств, используемых в текстах языка перевода, и от функционального стиля, к которому принадлежит текст.

Согласно теории В.Н. Комиссарова, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода [Комиссаров, 1990, с. 51]. Ученый выделяет следующие уровни эквивалентности:

1. уровень цели коммуникации;
2. уровень описания ситуации;
3. уровень высказывания;
4. уровень сообщения;
5. уровень языковых знаков.

Комиссаров утверждает, что перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию на любом уровне эквивалентности. Уровни (типы) эквивалентности различают в зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе [Комиссаров, 1990, с. 51].

Юджин Найда утверждал, что существует два разных типа эквивалентности, а именно формальная эквивалентность, которая во втором издании Найды и Тэйбера называется формальным соответствием, и динамическая эквивалентность [Nida, 1982]. Формальная эквивалентность «сосредотачивает внимание на самом сообщении как по форме, так и по

содержанию», в отличие от динамической эквивалентности, основанной на «принципе эквивалентного эффекта» [Nida, 1964, p. 159].

Формальная эквивалентность состоит из элемента ИЯ, который представляет собой ближайший эквивалент слова или фразы ПЯ. Найда и Тэйбер ясно дают понять, что между языковыми парами не всегда существуют формальные эквиваленты. Поэтому они предлагают использовать эти формальные эквиваленты везде, где это возможно, если перевод направлен на достижение формальной, а не динамической эквивалентности. Использование формальных эквивалентов иногда может иметь серьезные последствия для целевого языка, так как перевод не будет легко понятен целевой аудитории. Сами Найда и Тэйбер утверждают, что обычно формальная корреспонденция искажает грамматические и стилистические модели языка получателя и, следовательно, искажает сообщение, заставляя получателя неправильно его понять или чрезмерно усердно трудиться.

Динамическая эквивалентность определяется как принцип перевода, в соответствии с которым переводчик стремится передать значение оригинала таким образом, чтобы формулировка ПЯ вызывала такое же воздействие на аудиторию ПТ, как и оригинальная формулировка на аудиторию ИТ. Они утверждают, что «часто форма исходного текста изменяется; но до тех пор, пока изменение следует правилам обратного преобразования в исходном языке, контекстуальной согласованности при передаче и трансформации в языке-рецепторе, сообщение сохраняется, а перевод точен» [Nida, 1964, p. 200].

Легко увидеть, что Найда выступает за применение динамической эквивалентности как более эффективной процедуры перевода. Это вполне понятно, если принять во внимание контекст ситуации, в которой Найда имел дело с феноменом перевода, то есть с его переводом Библии. Таким образом, продукт процесса перевода, то есть текст ПЯ, должен оказывать одинаковое влияние на разных читателей, которым он адресован. Только в

издании Найды и Тэйбера ясно сказано, что «динамическая эквивалентность в переводе — это гораздо больше, чем просто правильная передача информации» [Nida, 1964, p. 225].

Несмотря на использование лингвистического подхода к переводу, Найда гораздо больше заинтересован в посыле текста или, другими словами, его семантическое качество. Поэтому он стремится убедиться, что это сообщение остается четким в целевом тексте.

Итак, эквивалентность - это, в первую очередь, способность очень точно передать особенности и основной смысл текста исходного языка и на язык перевода. Однако потеря некоторых элементов текста при переводе не означает, что он полностью непереволим. Конечно, переводчик должен стремиться выполнить перевод на максимально высоком уровне эквивалентности, хотя в некоторых случаях это невозможно. Кроме того, для правильной передачи смысла оригинала при переводе в некоторых случаях достаточно просто сохранить коммуникативную цель.

1.4 Прагматика перевода

Прагматика перевода - важный аспект переводческой деятельности, включающий в себя умения переводчика выделять, квалифицировать и передавать в переводе прагматическую составляющую текста.

Понятие прагматики не сводится исключительно к понятию прагматического значения языковых единиц - оно гораздо шире и включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных знаков или сообщений и с различной их трактовкой в зависимости от лингвистического и экстралингвистического опыта участников коммуникации [Бархударов, 1975, с. 125].

Прагматикой текста называют способность текста перевода оказывать на получателя эмоциональное, интеллектуальное и поведенческое воздействие, которое будет равнозначно воздействию текста оригинала.

Каждый текст характеризуется определенными прагматическими параметрами, которые оказывают большое влияние на его смысловую структуру и построение произведения и требуют адекватной передачи в ПЯ. К прагматическим параметрам текста относятся все его элементы, в которых в той или иной знаковой форме зафиксированы отношения между самим текстом и субъектами коммуникации: автором и адресатом.

Поэтому автор текста обычно стремится построить свое высказывание так, чтобы обеспечить возможность адекватного понимания для любого читателя, транслируя обработанную информацию с учетом количественных и качественных характеристик фоновых знаний читателя.

Осуществление прагматического воздействия на интерпретатора составляет важнейшую часть коммуникации, в особенности межъязыковой. Установление прагматических отношений рецептора перевода к тексту перевода в большей степени зависит от языковых средств, которые переводчик выбирает для передачи информации на другой язык.

На первом этапе переводческого процесса переводчик выступает в роли рецептора оригинала и старается извлечь максимальное количество информации из текста, что предполагает обладание теми же фоновыми знаниями, какими располагают «носители» языка. Для успешного выполнения своих переводческих функций, специалист должен иметь знания в области истории, культуры, литературы, обычаев и современной жизни людей, говорящих на языке оригинала. Как и у любого интерпретатора оригинала, у переводчика появляется свое личностное отношение к тексту оригинала. В качестве языкового посредника в межъязыковой коммуникации переводчик должен стремиться быть прагматически нейтральным, то есть не показывать свое личностное отношение при переводе. На втором этапе переводческого процесса специалист пытается передать исходное сообщение так, чтобы оно было максимально понятно рецептору. Он учитывает принадлежность рецептора к другому языковому коллективу, чем у рецептора оригинала, а также обладает другими знаниями, имеет разную

историю и культуру. В тех случаях, когда подобные расхождения могут воспрепятствовать полноценному пониманию исходного сообщения, переводчик устраняет эти препятствия, внося в текст перевода необходимые изменения, переводческие трансформации, которые мы подробно рассмотрели в следующем пункте данной главы.

Существуют определенные прагматические принципы, которые необходимо учитывать для успешного перевода. В процессе перевода текста переводчик делает выбор, основываясь на своем восприятии текста и отношениях между ним и целевой аудиторией. Таким образом, перевод опирается не только на лексический уровень; большинство переводов не являются простыми дословными процессами, с той лишь разницей, что между двумя текстами задействованы два разных языка.

Из этого можно сделать вывод, что понятие перевода основывается на контексте, в котором оно происходит, что приводит к тому, что перевод является формой коммуникации.

С исторической точки зрения соотнесение принципов прагматики с переводом стало более важным, поскольку с 1960-х годов именно лингвисты стали приписывать лингвистику проблеме перевода. Таким образом, перевод рассматривался как просто еще один тип использования языка, который не отличается от других типов. Следовательно, он подпадает под «компетентность вербальной коммуникации», что позволяет изучать его в рамках прагматики. Это вытекает из того, что теория речевого общения получила дальнейшее развитие во второй половине прошлого века. До 1960-х годов под коммуникацией обычно понималось действие, заключающееся исключительно в кодировании и декодировании информации в сообщении. Это сформировало так называемую кодовую модель, которая позже была признана слабой репрезентацией вербальной коммуникации, поскольку «не замечала ни разрыва между языком и мышлением в коммуникации, ни роли интерференции» в коммуникативном акте.

Адаптировавшись к этой проблеме, Пол Грайс произвел революцию в новом подходе к вербальному общению, основанном на умозаключениях. Он доказал, что модель кода неэффективна в отношении интерпретации высказывания говорящего. Так, согласно его теории, смысл, выходящий за рамки того, что было лингвистически выражено, передается в высказывании благодаря определенным предположениям о реальном мире, сделанным коммуникаторам.

Зная условия, необходимые для вербальной коммуникации, можно вернуться к пониманию перевода как акта коммуникации, что позволяет применять к переводу те же прагматические принципы, что и к любому другому случаю вербальной коммуникации. Контекстуальные допущения действуют в изучении перевода точно так же, как и в любом другом прагматическом анализе.

При переводе текста переводчик обращает внимание не только на языковое содержание, но его интерпретация исходного текста имеет решающее значение для восприятия переведенного текста целевой аудиторией.

1.5 Переводческие трансформации

Для решения переводческих трудностей, которые были названы ранее, переводчики используют переводческие трансформации, которые также известны в теории и практике перевода как приемы перевода.

Рассмотрим подходы к определению сущности переводческой трансформации. Данным вопросом занимались такие теоретики перевода, как, Л. С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и др. Рассматривая понятие переводческой трансформации исследователи дефинируют ее как преобразование, которое используется тогда, когда невозможно осуществить подстрочный перевод в виду расхождения плана содержания и выражения в ПЯ и в ИЯ. Л.С. Бархударов понимает переводческую трансформацию как операцию,

которую выполняет переводчик при трансляции текста с ИЯ на ПЯ, целью которой является сохранение всех видов информации, транслируемой в оригинале [Бархударов, 2015, с. 89–90].

Я. И. Рецкер определяет трансформации как приемы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным (лексические трансформации), и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка (грамматические трансформации) [Рецкер, 1974, с. 138].

Л. С. Бархударов в своей работе «Язык и перевод» отмечает, что переводческие трансформации - это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (адекватности перевода) вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [Бархударов, 1975, с. 176].

В целях удобства описания всех видов трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, ученый свел их к четырем элементарным типам:

1. Перестановки;
2. Замены;
3. Добавления;
4. Опускания.

Он предложил считать такого рода деление приблизительным и условным. Так как, во-первых, в целом ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Во-вторых, эти четыре типа простых переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко - обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, комплексных трансформаций [Бархударов, 1975, с. 190].

А. Д. Швейцер говорит о том, что в переводе термин «трансформация» применяется в метафорическом смысле. Реально же речь идет о том, как соотносятся исходные и конечные языковые выражения, как в процессе перевода одна форма выражения меняется другой.

Р. К. Миньяр-Белоручев говорит о том, что перевод – это передача адресату некоторой информации, которая способна продуцировать у него искомый смысл, а в некоторых ситуациях и дополнительный эстетический эффект. В этой связи и суть трансформации, по его мнению, заключается в том, что переводчик меняет формальные (лексические и грамматические трансформации) или семантические (семантические трансформации) компоненты исходного текста, сохраняя ту информацию, которая предназначена для передачи» [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 201].

В. Н. Комиссаров считает переводческими трансформациями такие преобразования, при помощи которых становится возможным осуществление перехода от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Переводческие трансформации, по мнению В. Н. Комиссарова, осуществляются в отношении языковых единиц, имеющих как план содержания, так и план выражения. Поэтому они отличаются формально-семантическим характером, преобразовывают как форму, так и значение исходных единиц [Комиссаров, 1999].

В нашем исследовании в практической части работы мы придерживались классификации, предложенной В. Н. Комиссаровым, поэтому сейчас рассмотрим ее подробнее. Концепция В. Н. Комиссарова сводится к таким видам трансформаций, как технические приемы перевода, лексические, лексико-семантические, грамматическая, а также лексико-грамматические.

Говоря о технических приемах перевода, он называет добавление, опущение и перемещение. К лексическим приемам, относятся транскрипция и транслитерация и калькирование. Лексико-семантические приемы – это модуляция, конкретизация и генерализация.

В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи и типа предложения), членение и объединение предложений.

Лексико-грамматические трансформации включают в себя экспликацию (или описательный перевод), антонимический перевод и компенсацию.

Опишем сущность каждой выделенной В.Н. Комисаровым переводческой трансформации.

Транскрипция представляет звуковое воспроизведение единицы оригинала, т.е. в переводе максимально, но с учетом фонетической системы ПЯ, сохраняется аутентичное звучание той или иной единицы ИЯ. Как правило, при помощи данного приема переводятся имена собственные и реалии.

Транслитерация подразумевает побуквенное воспроизведение единицы оригинала средствами ПЯ.

Калькирование представляет пословное или поморфемное воспроизведение лексемы или словосочетания оригинала, которое понимается как синтаксическое единство.

Опущение заключается в том, что при трансляции текста ИЯ на ПЯ не воспроизводится та или иная лексема или словосочетание оригинала. Применение такой трансформации обусловлено, как правило, семантической избыточностью оригинала.

Добавление – это прием обратный лексическому опущению, и заключается в добавлении при переводе лексемы или словосочетания, которое не представлено в ИЯ.

Перемещение (или перестановка) - использование ближайшего соответствия переводимой единице в другом месте высказывания в тексте перевода по сравнению с порядком следования единиц оригинала.

При приеме генерализации происходит расширение семантического значения единицы оригинала.

Прием конкретизации – это процесс обратный генерализации, при котором происходит сужение семантического значения оригинала.

Модуляция (смысловое развитие) - замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Синтаксическое уподобление представляет полное воспроизведение синтаксической структуры оригинала средствами ПЯ.

Грамматические замены представляют процесс замены грамматических форм и явлений. Выделяют замену части речи, члена предложения, формы слова, типа предложения и др.

Членение предложений представляет процесс разбивки одного предложения ИЯ на два в ПЯ.

Объединение предложений – процесс, обратный членению предложений, и состоит в том, что при переводе два предложения ИЯ передаются при помощи одного в ПЯ.

Экспликация или описательный перевод представляет процесс трансляции единицы оригинала в ПЯ в иносказательной форме, которая будет понятна реципиентам ПЯ. Как правило, данный вид перевода применяется для передачи реалий, некоторых терминов, которые не имеют однозначных аналогов в двух языках.

Прием компенсации заключается в том, что в процессе перевода подбирается единица в ПЯ, которая по своим прагматическим, когнитивным и эмотивным характеристикам совпадает с единицей оригинала, но не является ее эквивалентом.

Антонимический перевод представляет процесс, когда утвердительная конструкция оригинала преобразуется в отрицательную при переводе или наоборот.

Выводы по Главе 1

Нами были рассмотрены понятие «перевода», перевод художественных текстов, проблема эквивалентности, аспекты прагматики и классификации переводческих трансформаций. На основании рассмотренного теоретического материала по теории и практике перевода было установлено следующее.

В современном научном пространстве перевод понимается двояко, как подотрасль прикладной лингвистики, а также как процесс передачи языкового выражения с одного языка на другой.

Художественный перевод – это передача литературного произведения с языка оригинала на другой язык. Характерной чертой и показателем качества текстового художественного перевода является передача атмосферы оригинального текста, которая выражается на различных уровнях языка.

Ключевыми категориями, которые лежат в основе перевода, являются эквивалентность и прагматика.

Понятие эквивалентности, несомненно, является одной из самых проблемных и противоречивых областей теории перевода. Этот термин вызывал и, вполне вероятно, будет вызывать острые споры в области переводоведения. Этот термин анализировался, оценивался и широко обсуждался с разных точек зрения, и к нему подходили с разных точек зрения. Первые обсуждения понятия эквивалентности в переводе инициировали дальнейшую разработку термина современными теоретиками. Даже краткое изложение проблемы, данное выше, указывает на ее важность в рамках теоретической рефлексии о переводе. Трудность определения эквивалентности, по-видимому, приводит к невозможности универсального подхода к этому понятию.

Под переводческими трансформациями понимается преобразование высказывания оригинала на лексическом, синтаксическом или грамматическом уровне с целью создания варианта перевода, который при

соответствии языковым нормам языка перевода, передает стилистическое своеобразие оригинала.

Переводческие трансформации делятся на лексические (калькирование, лексическое добавление и опущение, транскрипция / транслитерация), грамматические (грамматические замены) и комплексные (модуляция). Выбор стратегии перевода, а также переводческих трансформаций в рамках данных стратегий, зависит от индивидуальной манеры работы переводчика, от интерпретации им текста оригинала и пр.

Основной задачей переводчика является достижение адекватности перевода оригинальному тексту благодаря эффективному использованию переводческих трансформаций. При этом адекватный перевод должен максимально точно передавать смысловое значение текста оригинала и соответствовать языковым нормам языка, на который данный текст переводится.

В нашей работе при анализе переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» мы использовали классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, так как, на наш взгляд, она является более полной и развернутой, охватывает все языковые уровни преобразований, которые осуществляются в процессе перевода и позволяет выполнить более качественный анализ текста перевода.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (на материале переводов И. Гуровой и В. Станевич)

2.1 Краткое содержание и главные идеи романа «Джейн Эйр»

Рассматриваемый нами роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» является одним из самых популярных и значимых произведений английской литературы как 19 века, так и современности. История романа частично основана на личном опыте писательницы. Джейн Эйр была несчастна в своей школе, так же, как и автор данной книги. Джейн не была симпатичной, но была умной и доброй. Шарлотта Бронте тоже не отличалась красотой, зато была трудолюбивой и обладала высоким интеллектом.

«Джейн Эйр» — роман от первого лица. Все, что демонстрирует автор, показано с точки зрения героини в разные периоды ее жизни, но настроение и чувства Джейн – это настроение и чувства самой Шарлотты. В романе показано становление личности и мы можем наблюдать период взросления Джейн Эйр. Уникальность произведения заключается в том, что главной героиней является молодая женщина, что было нетипично для литературы того времени. В образе героини писательница воплотила свои представления о современной женщине, способной определить свою жизнь, быть не только женой, но и реализовать себя в обществе. Новаторский характер романа «Джейн Эйр» заключается в том, что в нем изображена героиня, смело отстаивающая свое человеческое достоинство, право на независимую профессиональную деятельность, собственное мнение, самовыражение и возможность сделать собственный выбор [Борунова, 2017].

В романе Бронте “Джейн Эйр” подняты важные вопросы, затрагивающие общественную жизнь. Ярко представлены темы женской независимости, воспитания детей и их образования, справедливости и милосердия, любви и преданности.

Каждая из тем влияет на формирование характера героини и события, произошедшие в ее жизни. Создавая тип новой героини, писательница поставила перед собой цель - создать образ невзрачной девушки, которая была бы хороша своими внутренними качествами, воспитана, образована и обладала глубиной души. Писатель стремилась создать образ, противоположный общепринятому литературному представлению о красоте [Абдуллаева, 2019].

Образ Джейн Эйр представлен в специфической социальной и бытовой среде. Бронте выстраивает особенности формирования характера Джейн Эйр с детства, чтобы акцентировать внимание читателя на специфике ситуаций, повлиявших на образ девочки и ее характер. Одним из важных периодов, оказавших влияние на формирование характера Джейн Эйр стала жизнь в приюте Ловуд. Суровые условия учебного заведения сформировали в героине тягу к знаниям, трудолюбие и моральную убежденность в необходимости быть милосердной [Абдуллаева, 2019].

Кратко резюмируем сюжет романа «Джейн Эйр». Действие рассматриваемого романа происходит на севере Англии в 1830-е годы. Джейн Эйр – нищая сирота, которой не хватает двух вещей, красоты и богатства, которые значительно улучшили бы ее шансы на замужество во взрослой жизни. Ее дядя, мистер Рид, взял ее к себе, когда ее родители умерли, но после его смерти она попала под опеку миссис Рид, которая не любила Джейн и относилась к ней с презрением. Тетя придерживалась плохого мнения о покойных родителях девочки. Мать Джейн была из состоятельной семьи, но решила обвенчаться с бедным священником. Поэтому все детство Джейн Эйр преследовали насмешки и упреки в бедности.

После того, как Джейн ударила своего двоюродного брата Джона Рида, пытаясь дать отпор его постоянным издевательствам, ее одну заперли в «красной комнате», которая была главным страхом Джейн, так как в ней умер ее дядя. Через какое-то время ее отправили в Ловуд, приют для сирот.

Там Джейн подружилась с Элен Бернс, но вскоре Элен умерла от тифа. В заведении работали плохие и жестокие преподаватели, детей кормили ужасной пищей. Условия в школе впоследствии улучшились, и Джейн стала одной из учительниц. Но в 18 лет девушка поняла, что больше не хочет оставаться в Ловуде и решила попробовать стать гувернанткой.

Джейн предложили должность гувернантки в поместье Торнфилд, принадлежащем мистеру Эдварду Рочестеру, который часто находился в отъезде. Миссис Фэйрфакс, экономка, познакомила Джейн с девочкой, которую она должна была учить и о которой должна была заботиться. Адель была под опекой мистера Рочестера. Когда мистер Рочестер и Джейн встретились, ее привлекла его задумчивая загадочная фигура, они стали проводить много времени вместе, и, в итоге главная героиня влюбилась. В доме происходили мистические вещи, иногда ночью в коридоре слышались странные звуки, ходили разговоры о призраке, живущем в доме, но Джейн казалось, что в доме скрыта некая тайна.

Вскоре мистер Рочестер стал уделять много внимания мисс Бланш, а затем объявил о помолвке с ней. Джейн мучилась от ревности и не хотела в этом признаваться. Она переживала и грустила о том, что ее бедность может разрушить их отношения с Эдвардом. Но спустя время Эдвард изменил свое решение и предложил Джейн пожениться. Она сразу же согласилась, так как сильно любила Эдварда. Свадебное торжество должно было состояться спустя месяц.

Умирающая миссис Рид попросила Джейн приехать к ней. Она призналась Джейн, что другой ее дядя, мистер Эйр, написал ей, потому что хотел сделать Джейн своей наследницей. Миссис Рид солгала ему, написав в ответ, что его племянница умерла. Джейн после этого написала своему дяде, чтобы сообщить ему, что она жива, в надежде, что она получит свое наследство, а вместе с этим и хоть какую-то финансовую независимость.

Некий мистер Мейсон приехал в Торнфилд и подвергся нападению в верхней части дома, что еще больше усилило догадки Джейн о том, что поместье хранит страшную тайну.

Джейн была занята подготовками к торжеству. Наступил долгожданный день. У алтаря Эдвард и Джейн почти были объявлены супругами. В эту минуту мистер Мейсон прокричал, что союз не может вступить в законную силу, потому что мистер Рочестер уже женат.

Джейн обнаружила, что Рочестер женился на женщине по имени Берта Мейсон под давлением семьи. После женитьбы Берта сильно изменилась и стала как животное. Тогда стало известно, о прошлом ее семейства и о том, что она сумасшедшая. Эдвард надежно спрятал ее в семейном поместье и стал проживать жизнь богатого холостяка. Странные звуки и дикий смех в Торнфилде издавала Берта. Ночью перед венчанием Берта чуть не подожгла всех жителей имения и порвала фату Джейн.

После этой новости Джейн Эйр впала в отчаяние и покинула Торнфилд. Совсем без денег, она чуть не умерла от голода и стужи, скитаясь по полям, пока ее не приютил священник по имени Сент-Джон. Джейн сдружилась с его сестрами, живущими на грани нищеты. Хотя Джейн скрыла свою настоящую личность, Сент-Джон узнал о ней правду, прочитав о ней в газете.

Сент-Джон намеревался поехать в Индию в качестве христианского миссионера, но перед отъездом предложил Джейн пожениться и поехать с ним, конечно, не из любви к ней, а потому, что хотел привлечь ее к своему делу. Сначала она отказалась, но затем брак с Сент-Джоном показался ей даже возможным, и, она обдумывала его предложение. Она была готова отказаться от истинного чувства любви взамен на служение людям и Богу.

Однажды снаружи Джейн услышала голос мистера Рочестер, зовущего ее по имени. Джейн вернулась в Торнфилд и обнаружила, что Рочестер живет затворником с тех пор, как в день их свадьбы стали известны печальные факты его прошлого. Берта, его сумасшедшая жена, подожгла дом, разрушив

его и при этом упав с крыши, разбилась на смерть. Рочестер ослеп в огне, а затем переехал жить в другой дом.

Джейн встретила с Эдвардом. Физически он никак не изменился, но на его лице остался отпечаток от произошедшего. Джейн решила остаться рядом с Эдвардом и стала помогать ему. Чуть позже они обвенчались. Спустя 2 года к Эдварду постепенно вернулось зрение. Джейн была вне себя от радости. Чуть позже Диана и Мэри тоже вступили в брак и обрели счастье. Лишь Сент-Джон остался один, ведь делом всей его жизни было духовное просвещение людей.

«Джейн Эйр» – это роман, в котором чувствуется влияние готической фантастики: замок с привидениями превратился в поместье, призрак превратился в сумасшедшую, но все-таки живую женщину. В истинно готическом стиле, есть некая тайна, которая угрожает уничтожить дом и его обитателей, если о ней станет известно. Бронте сочетает эти готические элементы с романтическим сюжетом, где два жениха Джейн олицетворяют пылкую любовь и христианскую сдержанность.

В романе показан рост Джейн Эйр, от ее несчастливого детства с жестокими родственниками Ридами до ее счастливого брака с Рочестером. Чтение, образование и творчество – все это важные компоненты роста Джейн, факторы, которые помогают ей достигнуть окончательного успеха.

Джейн, чувствует необходимость отстаивать свою личность посредством бунта. В первых главах романа Джейн называет себя «мятежной рабыней», и на протяжении всей истории она противостоит силам, которые мешают ей обрести счастье: несправедливым обвинениям миссис Рид, попыткам Рочестера сделать ее своей любовницей и желанию Сент-Джона превратить ее в жену миссионера. Влюбившись в Рочестера, она неявно восстает против диктата классового неравенства, которые низводят ее, как гувернантку, до более низкого статуса, чем ее «хозяин». Помимо отказа от традиционных представлений о классах, она также критикует попытки общества ограничить деятельность женщин. Женщинам, как и мужчинам,

нужны активные занятия и интеллектуальная деятельность, утверждает она. Большинство бунтов Джейн направлено против неравенства в обществе. На самом деле, она часто кажется образцом настоящей английской женственности – откровенной, искренней и лишенной личного тщеславия.

Личность Джейн уравнивает социальное сознание с духовной силой. Джейн связана со сферами воображения и фантастики. Экстрасенсорные способности Джейн, не просто воображаемые, ее сны и видения оказывают реальное влияние на ее жизнь. Например, сверхъестественные переживания, предвестники видений «из другого мира», предвещают радикальные перемены в жизни Джейн, такие как ее переезд в Ловуд или ее предчувствие и голос мистера Рочестера после их разлуки. Таким образом, духовность Джейн не является чисто христианской, а является смесью христианских и языческих идей. Как и природа, Бог Джейн наполнен щедростью, состраданием и прощением.

«Джейн Эйр» - история о девушке с высоким чувством нравственности и морали, с чувством собственного достоинства, для которой нравственность является высшей ценностью. Она готова пожертвовать даже ценой собственного счастья. В конце романа мы видим, что Джейн вознаграждается и обретает взаимную любовь и семью.

Таким образом, данное литературное произведение затрагивает важные социальные проблемы. Роман привлекает и поражает образом главной героини – девушки сироты, смелой и доброй, одиноко ведущей тяжелую борьбу за достойное самостоятельное существование, честность, нравственность и человеческое достоинство [Борунова, 2017].

2.2 Анализ переводческих трансформаций, использованных И. Гуровой и В. Станевич при переводе романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

В этом разделе нами были рассмотрены и проанализированы примеры применения переводческих трансформаций в текстах второй главы двух

переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», выполненных И. Гуровой и В. Станевич.

Мы отобрали переводческие трансформации методом сплошной выборки второй главы романа и на основе ста предложений в соответствии с таблицей А.1 (Приложение А) и выявили 403 случаев применения трансформаций, использованных переводчиком И. Гуровой и 408 случаев употребления трансформаций, использованных переводчиком В. Станевич в соответствии с таблицей А.3 (Приложение А). Примеры найденных нами переводческих трансформаций мы кратко изложили в таблице А.2 (Приложение А).

В результате выяснилось, что из данных 403 случаев у Гуровой самыми распространенными приемами являются: грамматическая замена, составляющая 28% от использованных переводчиком трансформаций, модуляция - 15% и добавление - 12% в соответствии с рисунком 1 (Приложение Б). Из 408 случаев употребления трансформаций у Станевич самые часто используемые: грамматическая замена - 26%, добавление - 18% и модуляция - 15% в соответствии с рисунком 2 (Приложение Б).

Рассмотрим подробно и проанализируем первые 30 примеров на основе таблицы А.1 Краткий анализ по поиску переводческих трансформаций в остальных примерах, взятых из второй главы романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» представлен в таблице А.2 (Приложение А). На основе данной таблицы мы смогли подвести итоги, сравнить и выявить процентное соотношение использованных переводчиками приемов.

В примере №1, в соответствии с таблицей А.1 (далее в этом пункте мы пользуемся примерами на материале таблица А.1), обе переводчицы воспользовались такой лексико-семантической заменой, как модуляция: «all the way» было передано следующим образом: «до самого конца» и «изо всех сил», а также, обе применили транскрибирование при передаче имен собственных: «Бесси» и «Эббот» от «Bessie» и «Abbot».

И. Гурова в данном отрывке использует синтаксическое уподобление: «a new thing for me, and a circumstance which greatly strengthened the bad opinion» - «нечто новое для меня и заметно укрепившее дурное мнение». Помимо этого, переводчицей были употреблены опущение «were disposed to entertain» и членение предложения.

Перевод В. Станевич содержит добавление: «и без того», конкретизацию: «дерзость» от слова «circumstance» и грамматическую замену словосочетания «a new thing for me» на прил. «неслыханная». Данные трансформации являются приемлемыми и не затрудняют понимание читателя.

При переводе примера №2 Гуровой были использованы следующие грамматические приемы: членение предложения и грамматические замены. Остановимся подробнее на последних. Переводчик употребила грамматическую замену сущ. «fact» на наречие «правда». Также, она заменила глагол в условном наклонении «would say» на глагол настоящего времени «говорят» и прил. «conscious» на деепричастный оборот «понимая». Мы считаем, что данные замены не нарушают смысл, заложенный в оригинале текста. Кроме того, она применила приемы генерализации: «any other» - «всем» и добавления: «в порыве».

Как и Гурова, Станевич воспользовалась приемами грамматической замены и генерализации. Существительное «fact» было заменено на наречие «прямо-таки», а прил. «conscious» на глагол «понимала». Генерализация отражается в замене слова «strange» на «всевозможные».

В своем переводе (пример №3) Гурова использовала синтаксическое уподобление: «Держите ее руки, мисс Эббот» от «Hold her arms, Miss Abbot», что звучит не так красиво, как, например, у Станевич, которая перевела данную фразу как «Держите ее за руки, мисс Эббот». И. Гурова, также, воспользовалась модуляцией: «she's like» - «она хуже». Станевич применила в данном предложении одну трансформацию - опущение слово «cat», которое никак не влияет на смысл предложения.

Пример №4 содержит по одной трансформации со стороны каждого переводчика. Гурова использует дословный перевод: «“For shame! for shame!” cried the lady’s-maid» - «Стыдно! Стыдно! – вскричала камеристка», а Станевич конкретизацию: «Какой срам! Какой стыд!». На наш взгляд, вариант, представленный В. Станевич звучит интереснее для читателя художественной литературы.

Оба переводчика в примере №5 заменили тип предложения с повествовательного на восклицательное: «Your young master» - «Вашего молодого хозяина!» - «Ведь это же ваш молодой хозяин!», что является обоснованным, так как подходит под данную эмоциональную ситуацию. Гурова опять использует синтаксическое уподобление: «What shocking conduct, Miss Eyre, to strike a young gentleman, your benefactress’s son! Your young master.» - «Какое мерзкое поведение, мисс Эйр, – ударить молодого джентльмена, сына вашей благодетельницы! Вашего молодого хозяина!», но в данном случае предложение звучит достаточно лаконично. Станевич же прибегает к нескольким трансформационным приемам, например, к модуляции: «Разве можно так недостойно вести себя» и добавлению: «Ведь это же». Более того, переводчица использует членение предложения.

Пример №6 содержит грамматическую замену типа предложения с восклицательного на вопросительное, совершенную обеими переводчицами: «Master!» - «Хозяина?» - «Хозяин?»; Гурова опускает местоимение «he», что является незначительным изменением.

В примере №7 можно наблюдать сочетание большего количества переводческих трансформаций. Во-первых, обе переводчицы пользуются лексическими приемами добавления и модуляции: модуляция в переводе Гуровой - «servant» - «последняя судомойка», «wickedness» - «дурном сердце»; Станевич – «you do nothing for your keep» - «вы дармоедка» - данные слова немного нарушают стиль повествования. Добавления, наоборот, помогают передаче атмосферы: наречие «хорошенько» было использовано обеими переводчицами и Станевич добавила, также, слово «здесь».

Гурова использует антонимический перевод для передачи фразы «you do nothing for your keep» - «вы едите свой хлеб даром», а Станевич пользуется конкретизацией: «you do nothing» переходит в «вы не работаете», помимо этого ею была использована грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное и генерализация: «over your wickedness» - «о своем поведении».

Рассматривая пример №8, стоит обратить внимание, что большинство использованных приемов совпадают, так оба переводчика применили транскрипцию: «миссис Рид» и членение предложения, что является разумным, так как многие предложения являются длинными и распространенными и при переводе на русский язык их лучше разделять. Также, была использована модуляция глагола «got» - «водворили» - «втащили» и «had thrust me upon a stool» - «схватили меня и удержали на месте» - «схватили меня и приковали к месту». Нам кажется, что глагол «водворили» немного искажает понимание происходящего. В. Станевич добавляет фразу «с размаху». Гурова, однако, не ограничилась ранее названными приемами, она также, использует перемещение: «by this time» - «к этому времени» - было поставлено в начало предложения. Она применила генерализацию: «a stool» - «что-то мягкое» и грамматическую замену: существительного «spring» на прилагательное «ужаленная». По нашему мнению, это является вполне допустимым и не искажает смысла оригинала.

В примере №9 грамматическая замена главных членов предложения «придется связать» и «придется вас привязать» от «you must be tied down» была выбрана как Гуровой, так и Станевич. Помимо этого, Гурова пользуется дословным переводом: «lend me your garters» - «одолжите мне ваши подвязки», а Станевич в той же ситуации использует генерализацию «дайте-ка» вместо «lend».

В примере №10 проиллюстрировано лишь два вида трансформаций: модуляция, которая была выбрана обеими переводчицами: «to divest a stout

leg» - «снять с пухлой ноги» - «снять с дебелой ноги» и опущение «necessary», использованное Станевич.

Гурова, также, как и Станевич применяет в примере №11 опущение: «for bonds» и модуляцию «took a little of the excitement out of me» - «усмирили» - «охладил мой пыл». Данные примеры отлично подходят для передачи ситуации, в которой находится юная Джейн Эйр. Кроме этого, Гурова употребляет грамматическую замену: условное наклонение «завершились бы» от глагола прошедшего времени «inferred», а Станевич повторно использует модуляцию «ожидавшее» для передачи глагола «it inferred».

В следующем, 12-ом примере совпадений в использованных авторами трансформациях не встречается. Так, Гурова заменяет тип предложения с повествовательного на восклицательное и в ее переводе происходит замена главных членов предложения с «I cried» на «крик вырвался», а глагол «stir» передан как «встану» с помощью модуляции. Сочетание «крик вырвался» показывает драматичность описанной ситуации и является удачным с точки зрения стиля. Станевич выбирает иных виды переводческих приемов, например, антонимический перевод: «I will not stir» - «буду сидеть смирно» или опущение «them». Также, она решает объединить предложения, тем самым используя грамматический прием трансформации.

Трансформации в 13-ом примера являются незначительными, но все же, обратим на них внимание. Обе переводчицы используют добавления: Гурова - «обеими», «мягкое», Станевич - «на которой сидела». В. Станевич еще опускает притяжательное местоимение «my». Данные трансформации не искажают смысла оригинала, но фактически, к ним можно было не прибегать.

Пример №14 содержит в себе большое количество грамматических замен. У Гуровой это: замена типа предложения с повествовательного на восклицательное, замена глагола, показывающего процесс «was subsiding» на глагол результата «присмирела», замена прил. «folded» на деепричастие

«скрестив», замена наречия «incredulous» на деепричастие «сомневаясь» А, также, она использует добавление: «надо мной». В целом идея передана верно, но, фраза «was subsiding», которую заменили на глагол «присмирела», здесь важна, так как она показывает особенность боевого характера героини, что в русской версии сложно заметить.

В переводе Станевич тоже присутствуют грамматические замены типа предложения с повествовательного на восклицательное, замена прил. «folded» на деепричастие «сложив» и наречия «incredulous» на глагол «сомневались», а также замена глагола «ascertained» на деепричастие «убедившись». Но, помимо этого, переводчик использует модуляцию «I was really subsiding» - «покорилась»; генерализацию «обе» и «looking on my face» - «глядя на меня» и членение предложения. Добавление «на животе» при описании «сложив руки» является немного некорректным и к нему можно было не прибегать.

В примере №15 мы видим модуляцию «did» - «вытворяла», использованную Гуровой и «turning» - «обращаясь», примененную Станевич. Эти примеры способствуют более яркой передаче картины. В данном фрагменте Гурова, также, перемещает «before» - «прежде» в начало предложения, а Станевич в свою очередь решает заменить главные члены предложения с «she did» на безличное «не было».

В примере №16 представлены различные приемы: оба переводчика употребляют модуляцию «was» - «сидело», что придает некий оттенок того, что в Джейн всегда это было, но таилось. Гурова дополнительно использует модуляцию «Missis» - «хозяйка» и конкретизацию «child» - «девочка». Помимо этого, Гуровой были использованы грамматические замены главных членов предложения с «the reply was» на «та ответила» и сущ. с предлогом «my opinion» на наречие «по-моему». Прием перемещения «often» - «Сколько раз» из середины предложения в начало использован Станевич, так же, как и добавление: «всегда». Переводчица употребляет синтаксическое уподобление: «my opinion about the child» - «свое мнение об этом ребенке».

Пример №17 показывает, как обе переводчицы используют модуляцию: «She's an underhand little thing» - «В тихом омуте черти водятся» - «Нет ничего хуже такой тихони», использованный Гуровой фразеологизм точно передает значение фразы. Грамматическая замена сущ. «cover» на прил. «скрытной»- «скрытен», также, была использована обеими переводчиками. Конкретизация «of her age» - «маленькая», уточняющая возраст девочки, была употреблена Гуровой. Станевич в переводе данного отрывка применяет грамматическую замену типа предложения с повествовательного на восклицательное: «Нет ничего хуже такой тихони!» и генерализацию «girl» - «ребенок».

В примере под номером 18 Гурова применяет добавление: «ничего», опущение «addressing», модуляцию «be aware» - «помнить» и грамматическую замену типа предложения: уходит модальность «you would have to go» - «вам одна дорога». Членение предложения тоже присутствует в данном отрывке перевода. Станевич пользуется такими приемами, как перемещение «said» - «сказала», которое стоит теперь перед оборотом «addressing me»; добавление: «отсюда» и конкретизация «keeps» - «кормит». Здесь передана фраза: «you would have to go to the poorhouse» при помощи синтаксическое уподобление: «вам пришлось бы идти в работный дом».

В 19-ом примере можно наблюдать редкое использование объединения предложений, к которому в данном случае прибегла Станевич. Также, она применяет конкретизацию «say» - «возразить», которая точно описывает положение, в котором в данный момент находится Джейн, опущение «to these words», добавление: «мысль о моей зависимости» и грамматические замены. Первая из них – это грамматическая замена главных членов предложения с «recollections included» на «я помню» и замена сущ. «hints» на глагол «намекали», что в данном случае является уместным и не искажает форму оригинала. Гурова же ограничилась такими трансформациями как модуляция «they were not new to me» - «Слышала я их не в первый раз», опущение «of existence» и членение предложения.

Гурова и Станевич часто применяют схожие виды трансформаций, иногда даже получаются эквивалентные переводы, но не в примере №20. Данный фрагмент содержит приемы перевода. Сначала Гурова использует синтаксическое уподобление: «had become a vague sing-song in my ear: very painful and crushing, but only half intelligible» - «превратились в моих ушах в какой-то неясный напев – очень мучительный и унижительный, но понятный лишь наполовину», затем модуляцию «dependence» - «обездоленности» и грамматическую замену формы слова ед. числа «gergoach» на множественное «попреки». Станевич же воспользовалась приемом генерализации «in my ear:» - «для меня», добавления: «как бы постоянным» и опущения «vague».

Пример №21 демонстрирует, как обе переводчицы воспользовались одинаковыми приемами, а именно добавлением и грамматической заменой. И. Гурова произвела добавление глагола с отрицанием: «не замедлила», в то время как В. Станевич добавила наречие «поспешно», оба данных изменения передают оттенок быстроты действия и положительно влияют на понимание ситуации читателем. Грамматическая замена наречия «kindly» была произведена обеими переводчицами: Гурова заменила наречие на сущ. с предлогом «по доброте», а Станевич на прил, «добра». В остальном переводческие трансформации у авторов разнятся. Например, Гурова заменила глагол настоящего времени «allows» на глагол прошедшего времени «позволила», а Станевич применила действительный залог «воспитывает» взамен на страдательный «be brought up». Кроме того, Станевич использовала модуляцию: «and you ought not to think yourself on an equality» - «и не воображайте, что вы родня»

Также, при рассмотрении фразы «you ought not to think yourself on an equality with the Misses Reed and Master Reed» нами было замечено небольшое искажение со стороны Гуровой, которая перевела «Master Reed» как «мастеру Риду», что затруднило понимание смысла фразы. Автор книги могла подразумевать шахматное звание или ученую степень юноши, но переводчик не использовала прием добавления, который в данном случае

был бы очень уместен, и читатель остался без пояснения фразы о «мастере Риде».

В примере №22 так же наблюдается частое использование грамматической замены обеими переводчиками. Когда Гурова производит замену прил. «humble» на сущ. «смирения», Станевич заменяет его на глагол «смириться», что является допустимым в обоих случаях и не препятствует пониманию смысла оригинала. Помимо этого, Гурова опускает глагольную конструкцию «will have» и применяет грамматическую замену главных членов предложения с «it is your place» на «надо», также в переводе добавляется модальность. Станевич в свою очередь совершает идентичную грамматическую замену главных членов предложения с «it is your place» на «вы должны» с добавлением модальности, но дополнительно она использует добавление: «никогда», членение предложения и модуляцию: «they will have a great deal of money» - «они будут богатые».

Пример №23 отличается применением одинаковых трансформаций с идентичным переводом в обоих вариантах перевода романа. Как Гурова, так и Станевич применили грамматическую замену: опущение модального глагола «should» и замена прил. «passionate and rude» на глаголы «злиться и грубить». Также, обе переводчицы использовали членение предложения.

Гуровой решила употребить модуляцию: «I am sure» - «уж как пить дать», что стилистически не подходит данному произведению 19 века и совершила небольшое искажение: фраза «you would have a home here», переведенная как «останетесь жить тут» (подразумевается «обретете здесь дом») не соответствует значению фразы в оригинале.

Станевич пользуется антонимическим переводом: «in no harsh voice» - «мягче», добавлением слова «девочкой», грамматической заменой главных членов предложения с «you would have» на «дом станет» и грамматической заменой конструкции «I am sure» на наречие «наверняка», что в данном случае гораздо больше подходит по стилю.

24-ый пример содержит такие переводческие трансформации, как грамматическая замена и модуляция, используемые обеими переводчицами. Оба автора заменили прил. «dead» на сущ. «смертью». Гурова заменила тип предложения со сложносочиненного на сложноподчиненное при помощи союза «когда»: «когда она будет беситься» и использовала перемещение местоимения «ее» из конца фразы в начало, модуляцию фразы «where would she go» - «куда ей тогда прямая дорога». Станевич также использует модуляцию фразы «where would she go» - «что тогда будет с ней», данный вариант перевода мы считаем более удачным и стилистически подходящим. Помимо этого, переводчица пользуется приемами добавления: «дурную девочку», «одной из ее» и членения предложения.

В примере №25 единственной трансформацией, которая была употреблена как Гуровой, так и Станевич является членение предложений. В остальном переводчицы прибегли к разным приемам: Гурова пользуется добавлением: «как у нее», «черным» и меняет тип предложения со сложносочиненного на сложноподчиненное при помощи союза «чтоб»: «чтоб мое сердце было бы таким». Станевич же использует модуляцию фразы «we will leave her» - «пусть посидит одна», перемещение: «for anything» - «ни за что на свете» из конца предложения в начало, что придает высказыванию эмоциональное окрашивание и подходит данной ситуации, а также конкретизацию: «heart» - «характер», что также является адекватной заменой.

Идентичная грамматическая замена сущ. «prayers» на глагол «помолитесь» или «молитесь» присутствует в примере №26. Данный пример также содержит такие переводческие трансформации как добавление и конкретизацию, которые мы можем наблюдать в переводе Гуровой. Она добавляет слово «хорошенько» и конкретизирует словосочетание «something bad» - «нечистая сила», чтобы передать жуткую атмосферу комнаты и страх, который испытывает юная Джейн. Переводчица решает в данном случае использовать членение предложения. Переводчик Станевич пользуется

опущением фразы «when you are by yourself» и генерализацией: «something bad» - «как бы кто».

Пример № 27 содержит лишь один вид трансформации у каждой переводчицы, использованный ею при переводе данного отрывка. Гурова пользуется перемещением фразы «за собой» из конца предложения в начало. В свою очередь Станевич добавляет фразу: «меня на ключ», данное добавление не являлось обязательным, но переводчица использовала данный прием, для того, чтобы передать напряженную атмосферу и чувства маленькой девочки, которая осталась совсем одна.

Пример №28 содержит большое количество трансформаций, из которых три приема совпадают у обоих переводчиц: добавление, модуляция и транскрипция. Обе переводчицы используют транскрипцию «Гейтсхед-Холл» или «Гейтсхэдхолле». Гурова добавляет слово «запасной» и применяет модуляцию фразы «very seldom slept in» -«пользовались очень редко». Станевич также использует добавление: «нежилой» и модуляцию фразы «rendered it necessary to turn to account» - «вспомнить».

Помимо данных трансформаций И. Гурова применила перемещение: «в Гейтсхед-Холл», модуляцию и антонимический перевод: «all the accommodation it contained» - «что ни единой другой свободной комнаты не оставалось» и членение предложения. Станевич же прибегает к опущению «a square chamber» и синтаксическому уподоблению: «вместе с тем это была одна из самых больших и роскошных комнат дома».

В следующем, 29-ом примере совпадения в использованных авторами трансформациях также встречаются. Так, Гурова и Станевич воспользовались перемещением: «в центре, точно алтарь», синтаксическим уподоблением: «at the foot of the bed» - «в ногах кровати» и членением предложений, которое переводчица Гурова применила 3 раза. Помимо этого, Гурова использует транскрипцию «damask» - «дамаска», антонимический перевод: «always drawn down» - «никогда не открывавшимися» и перемещение существительного «цвет». Станевич на этот раз

использует экспликацию: «damask» - «пунцовым пологом», добавление: «пышными», опущение «old» и модуляцию: «blush of pink» - «рисунком». Также, присутствует небольшое искажение: «стены обтянуты тканью».

В примере №30 продемонстрированы следующие переводческие приемы, которые были употреблены обеими переводчицами: грамматическая замена наречия «white» на сущ. «белизна» в случае Гуровой и на глагол «белела» в случае Станевич, экспликация: «Marseilles counterpane» - «пикейного покрывала». Гурова дважды использует модуляцию «Out of these deep surrounding shades» - «Среди общей этой темно-красности», «rose high» - «резала взгляд», опущение «rose high» и перемещение: «прятавшего взбитые пуховики и подушки» из середины предложения в конец. Станевич использует только грамматическую замену отглагольного прил. «piled-up» на сущ. «гора».

Выводы по Главе 2

При сравнительно-сопоставительном анализе текста «Jane Eyre» и двух его переводов на русский язык, выполненных переводчицами И. Гуровой и В. Станевич, нами было проанализировано 100 примеров, иллюстрирующих применение переводческих трансформаций. В ходе своей работы мы столкнулись почти со всеми приемами, описанными в выбранной нами классификации Комиссарова В.Н. Самыми распространенными приемами в переводах Гуровой оказались: грамматическая замена (28%) и модуляция (15%). Также, переводчик часто использовала добавление (12%) и синтаксическое уподобление (9%). Станевич пользовалась в основном такими же приемами: грамматическая замена (26%), добавление (18%) и модуляция (15%). Обе переводчицы часто использовали схожие переводческие трансформации для передачи мысли Шарлотты Бронте и нередко можно наблюдать одинаково переведенные фрагменты в предложениях. Однако, в переводах Гуровой часто наблюдался дословный перевод, что не совсем подходит для передачи красочных художественных произведений и вряд ли в полной мере передает художественный замысел автора. Встречались также и ошибки, связанные с неточным переводом слов, что приводило к нарушению атмосферы и слова, которые стилистически не подходили данному произведению и искажали атмосферу романа. Станевич же, в отличие от Гуровой удалось передать атмосферу той эпохи, используя стилистически подходящую лексику, она опускала незначительные элементы текста, которые не нарушали стиль автора и почти не использовала дословный перевод.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что, во-первых, не все использованные трансформации были необходимы, однако для данного типа текста такое их количество является адекватным. Во-вторых, мы считаем, что Станевич лучше справилась с переводом выбранной нами главы романа и выполнила перевод на более высоком уровне эквивалентности. Также,

следует отметить, что в процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом.

Заключение

В рамках данной выпускной квалификационной работы мы рассмотрели переводческие трансформации и произвели сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

В первой главе были рассмотрены понятие «перевода», перевод художественных текстов, проблема эквивалентности, аспекты прагматики и классификации переводческих трансформаций.

Во второй главе данной работы мы кратко описали содержание и главные идеи романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Также, здесь были рассмотрены и подробно проанализированы первые 20 примеров использования трансформаций в переводах второй главы данного романа, все 100 примеров были продемонстрированы в таблице А.1 и кратко проанализированы в таблице А.2. Для сравнительно-сопоставительного анализа переводов мы использовали метод сплошной выборки по художественному тексту (второй главы романа) и метод статистической обработки полученных результатов. Мы проводили анализ по классификации переводческих трансформаций Комиссарова В.Н, так как, на наш взгляд, она является более полной и развернутой. После анализа примеров из произведения можно сделать вывод, что переводческие трансформации чаще используются не в чистом виде, а в комплексе из нескольких трансформаций, что обеспечивает более полный и правильный перевод. Самыми распространенными приемами в переводах Гуровой оказались: грамматическая замена (28%) и модуляция (15%), а в переводах Станевич: грамматическая замена (26%) и добавление (18%). Мы бы хотели выделить работу В. Станевич, так как она была ближе к сохранению атмосферы и стилистики оригинала, в то время, как И. Гурова часто использовала синтаксическое уподобление и выбирала слова, нарушающие атмосферу и стиль повествования.

Таким образом, цель данной работы была достигнута путем решения поставленных задач: были рассмотрены различные виды переводческих трансформаций, сравнены два перевода романа Шарлотты Бронте «Jane Eyre», проанализированы приемы перевода, использованные авторами и выделены наиболее часто используемые трансформации.

Список использованных источников

1. Абдуллаева, Н. А. The Actuality of the Image of the Main Heroine the Charlotte Bronte's Novel "Jane Eyre" / Н. А. Абдуллаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 539-540. — URL: <https://moluch.ru/archive/258/59332/> (дата обращения: 28.04.2022).
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб: Академия, 2014. – 352 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 2015. – 239 с.
5. Баснетт С. Истоки и развитие переводоведения в 1975-2016 гг. // Вестник СПбГУ Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 31-44.
6. Борунова, Е. Е. Воспитательный потенциал романа Шарлотты Бронте «Джен Эйр» / Е. Е. Борунова, Е. В. Столярова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1.1 (135.1). — С. 18-21. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37675/> (дата обращения: 27.04.2022).
7. Бронте Ш. Джен Эйр / пер с англ. В. Станевич / Предисл. З. Гражданской; Ил. А. Озеревской и А. Яковлева. – М.: Правда, 1989. - 512 с., ил.
8. Бронте Ш. Джейн Эйр / пер с англ. И. Гурова – М.: АСТ, 2005. – 254 с.
9. Власова А. Р., Шевченко А. А. Проблема подростковой самоидентичности в романе Андре Асимана «Назови меня своим именем» // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. - № 49–58.
10. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: учебник. – М.: Академия, 2017. – 354 с.

11. Дымарский М. Я. Текст – дискурс – художественный текст // Текст как объект многоаспектного исследования: сб. статей научно-методического семинара «Textus». – СПб. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. – Вып. № 3. Ч. 1. – С. 32-66.
12. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб: Союз, 2010. – 320 с.
13. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных учёных. – М., 1999 -132 с.
14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990 - 253с.
15. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка): Моногр. – М.: Высш. шк, 1985. – 365 с.
16. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев – М.: Московский лицей, 1996. – 201 с.
17. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: учебник для вузов/ Я. И. Рецкер – М.: Междун. Отношения, 1974. – 216 с.
18. Швейцер А. Д. Лингвистика и перевод: эволюция взаимоотношений // Вопросы филологии. – М., 2000. – № 1(4). – С.59– 65.
19. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология, 2000. № 2. – С. 127–130.
20. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода, в Якобсон Р, Избранные работы, Прогресс, Москва, 1985. - с. 361-368.
21. Baker M. In other words:a coursebook on translation. London and NewYork: Routledge, 1992.
22. Catford J. Linguistic Theory of Translation: an Essay on Applied Linguistics, London: Oxford University Press, 1965.
23. Dunne K. J. Localization, In The Routledge Encyclopedia of Translation Technology, Sinwai, Ch. (ed), Routledge, 2015– p. 552.

24. Halliday M.A.K., Matthiessen C. An introduction to functional grammar: third edition. London: Arnold, 2004.
25. Kaleta K.C. Hanif Kureishi: Postcolonial Storyteller. Austin: Texas University Press, 1998. – p. 356.
26. Lawrence V. The Translation Studies Reader. 4th Edition– London and New York: Routledge, 2021. – P. 560.
27. Machali, R. Redefining textual equivalence in translation (with special reference to Indonesia-English). Jakarta: The Translation Center Faculty of Art - the University of Indonesia, 1998.
28. Munday J. Introducing translation studies: theories and applications. London: Routledge, 2001.
29. Newmark P. About translation. Adelaide: Multilingual Matters Ltd, 1991.
30. Nida E. A. Towards a Science of Translating, Leiden: E. J. Brill, 1964.
31. Nida E., C. R. Taber The theory and practice of translation. Leiden: United Bible Societies, 1982.
32. Richards A.E. Principles of Literary Criticism. – Oxford, 2015. – 285 p.
33. Steiner E. Translated texts: properties, variants, evaluations. Frankfurt: Peter Lang, 2004. – 296 p.
34. Charlotte Bronte. Jane Eyre. - N.Y: Global Grey ebooks, 2021. – 345 p.

Приложение А

№	Оригинал	Перевод И. Гуровой	Перевод В. Станевич
1	I resisted all the way: a new thing for me, and a circumstance which greatly strengthened the bad opinion Bessie and Miss Abbot were disposed to entertain of me [Bronte, 2021, p. 8].	Я сопротивлялась до самого конца. Нечто новое для меня и заметно укрепившее дурное мнение обо мне и Бесси, и мисс Эббот [Бронте, 2005, с. 7].	Я сопротивлялась изо всех сил, и эта неслыханная дерзость еще ухудшила и без того дурное мнение, которое сложилось обо мне у Бесси и мисс Эббот [Бронте, 1989, с. 20].
2	The fact is, I was a trifle beside myself; or rather out of myself, as the French would say: I was conscious that a moment's mutiny had already rendered me liable to strange penalties, and, like any other rebel slave, I felt resolved, in my desperation, to go all lengths [Bronte, 2021, p. 8].	Я и правда была не в себе или, вернее, вне себя, как говорят французы. Понимая, что секундный бунт уже обрек меня на неведомые кары, я, подобно всем восставшим рабам, в порыве отчаяния была исполнена решимости идти до конца [Бронте, 2005, с. 7].	Я была прямо-таки не в себе, или, вернее, вне себя, как сказали бы французы: я понимала, что мгновенная вспышка уже навлекла на меня всевозможные кары, и, как всякий восставший раб, в своем отчаянии была готова на все [Бронте, 1989, с. 20].
3	“Hold her arms, Miss Abbot: she's like a mad cat.” [Bronte, 2021, p. 8]	- Держите ее руки, мисс Эббот, она хуже бешеной кошки [Бронте, 2005, с. 7]!	- Держите ее за руки, мисс Эббот, она точно бешеная [Бронте, 1989, с. 20].
4	“For shame! for shame!” cried the lady's-maid [Bronte, 2021, p. 8].	- Стыдно! Стыдно! – вскричала камеристка [Бронте, 2005, с. 7].	- Какой срам! Какой стыд! – кричала камеристка [Бронте, 1989, с. 20].
5	“What shocking conduct, Miss Eyre, to strike a young gentleman, your benefactress's	– Какое мерзкое поведение, мисс Эйр, – ударить молодого	Разве можно так недостойно вести себя, мисс Эйр? Бить

	son! Your young master.” [Bronte, 2021, p. 8]	джентльмена, сына вашей благотельницы! Вашего молодого хозяина [Бронте, 2005, с. 7]!	молодого барина, сына вашей благотельницы! Ведь это же ваш молодой хозяин [Бронте, 1989, с. 20]!
6	“Master! How is he my master? Am I a servant?” [Bronte, 2021, p. 8]	- Хозяина? Как так – хозяина? Разве я служанка [Бронте, 2005, с. 7]?	- Хозяин? Почему это он мой хозяин? Разве я прислуга [Бронте, 1989, с. 21]?
7	“No; you are less than a servant, for you do nothing for your keep. There, sit down, and think over your wickedness.” [Bronte, 2021, p. 8]	- Нет, вы ниже, чем последняя судомойка, ведь вы едите свой хлеб даром. Ну-ка сядьте и хорошенько подумайте о своем дурном сердце [Бронте, 2005, с. 7].	- Нет, вы хуже прислуги, вы не работаете, вы дармоедка! Вот посидите здесь и подумайте хорошенько о своем поведении [Бронте, 1989, с. 21].
8	They had got me by this time into the apartment indicated by Mrs. Reed, and had thrust me upon a stool: my impulse was to rise from it like a spring; their two pair of hands arrested me instantly [Bronte, 2021, p. 8].	К этому времени они уже водворили меня в комнату, указанную миссис Рид, и насильно усадили на что-то мягкое. Я было вскочила как ужаленная, но они вновь схватили меня и удержали на месте [Бронте, 2005, с. 7].	Тем временем они втащили меня в комнату, указанную миссис Рид, и с размаху опустили на софу. Я тотчас взвилась, как пружина, но две пары рук схватили меня и приковали к месту [Бронте, 1989, с. 21].
9	“If you don’t sit still, you must be tied down,” said Bessie. “Miss Abbot, lend me your garters; she would break mine directly.” [Bronte, 2021, p. 8]	- Раз не хотите сидеть смирно, придется вас связать. Мисс Эббот, одолжите мне ваши подвязки, мои она сразу разорвет [Бронте, 2005, с. 7].	- Если вы не будете сидеть смирно, вас придется привязать, - сказала Бесси. - Мисс Эббот, дайте-ка мне ваши подвязки, мои она сейчас же разорвет [Бронте, 1989, с. 21].

10	Miss Abbot turned to divest a stout leg of the necessary ligature [Bronte, 2021, p. 8].	Мисс Эббот отвернулась, чтобы снять с пухлой ноги требуемые узы [Бронте, 2005, с. 7].	Мисс Эббот отвернулась, чтобы снять с дебелой ноги подвязку [Бронте, 1989, с. 21].
11	This preparation for bonds, and the additional ignominy it inferred, took a little of the excitement out of me [Bronte, 2021, p. 8].	Эти приготовления и новое унижение, каким они завершились бы, немного меня усмирили [Бронте, 2005, с. 7].	Эти приготовления и ожидавшее меня новое бесчестие несколько охладили мой пыл [Бронте, 1989, с. 21].
12	“Don’t take them off,” I cried; “I will not stir.” [Bronte, 2021, p. 8]	– Не снимайте их! – вырвался у меня крик. – Я не встану [Бронте, 2005, с. 7].	- Не снимайте, я буду сидеть смирно! - воскликнула я и в доказательство вцепилась руками в софу, на которой сидела [Бронте, 1989, с. 21].
13	In guarantee whereof, I attached myself to my seat by my hands [Bronte, 2021, p. 8].	И в подтверждение я обеими руками вцепилась в мягкое сиденье [Бронте, 2005, с. 7].	- Не снимайте, я буду сидеть смирно! - воскликнула я и в доказательство вцепилась руками в софу, на которой сидела [Бронте, 1989, с. 21].
14	“Mind you don’t,” said Bessie; and when she had ascertained that I was really subsiding, she loosened her hold of me; then she and Miss Abbot stood with folded arms, looking darkly and doubtfully on my face, as incredulous of my sanity [Bronte, 2021, p. 8].	– Ну, смотри! – сказала Бесси, а когда убедилась, что я и правда присмирела, то отпустила меня, и они с мисс Эббот стояли надо мной, скрестив руки на груди, подозрительно и хмуро вглядываясь в мое лицо, словно сомневаясь, в	- Ну, смотрите!...- сказала Бесси. Убедившись, что я действительно покорилась, она отпустила меня; а затем обе стали передо мной, сложив руки на животе и глядя на меня подозрительно и

		здоров ли я уме [Бронте, 2005, с. 7].	недоверчиво, словно сомневались в моем рассудке [Бронте, 1989, с. 21].
15	“She never did so before,” at last said Bessie, turning to the Abigail [Bronte, 2021, p. 8].	- Прежде она такого не вытворяла, – наконец сказала Бесси, повернувшись к камеристке [Бронте, 2005, с. 7].	- С ней никогда еще этого не было,- произнесла наконец Бесси, обращаясь к мисс Эббот [Бронте, 1989, с. 21].
16	“But it was always in her,” was the reply. “I’ve told Missis often my opinion about the child, and Missis agreed with me. ...” [Bronte, 2021, p. 8]	- Только оно всегда в ней сидело, – ответила та. – Я хозяйке часто говаривала, какова, по-моему, эта девочка, и хозяйка, она со мной соглашалась [Бронте, 2005, с. 7].	- Ну, это все равно сидело в ней. Сколько раз я высказывала миссис Рид свое мнение об этом ребенке, и миссис всегда соглашалась со мной [Бронте, 1989, с. 21].
17	“...She’s an underhand little thing: I never saw a girl of her age with so much cover.” [Bronte, 2021, p. 8]	В тихом омуте черти водятся. В жизни не видела, чтоб маленькая девочка была такой скрытной [Бронте, 2005, с. 7].	Нет ничего хуже такой тихони! Я никогда не видела, чтобы ребенок ее лет был настолько скрытен [Бронте, 1989, с. 21].
18	Bessie answered not; but ere long, addressing me, she said— “You ought to be aware, Miss, that you are under obligations to Mrs. Reed: she keeps you: if she were to turn you off, you would have to go to the poorhouse.” [Bronte, 2021, p. 8]	Бесси ничего не ответила, но затем сказала мне: – Вам бы след помнить, мисс, что вы миссис Рид всем обязаны – она вас содержит. А если прогонит вас, так вам одна дорога – в рабочий дом [Бронте, 2005, с. 7].	Бесси не ответила; но немного спустя она сказала, обратясь ко мне: - Вы же должны понимать, мисс, чем вы обязаны миссис Рид: ведь она кормит вас; выгони она вас отсюда, вам пришлось бы идти в

			работный дом [Бронте, 1989, с. 21].
19	I had nothing to say to these words: they were not new to me: my very first recollections of existence included hints of the same kind [Bronte, 2021, p. 8].	Мне нечего было ответить на эти слова. Слышала я их не в первый раз. Самые первые мои воспоминания включали вот такие намеки [Бронте, 2005, с. 7].	Мне нечего было возразить ей: мысль о моей зависимости была для меня не нова,- с тех пор как я помню себя, мне намекали на нее, укор в дармоедстве стал для меня как бы постоянным припевом, мучительным и гнетущим, но лишь наполовину понятным [Бронте, 1989, с. 21].
20	This reproach of my dependence had become a vague sing-song in my ear: very painful and crushing, but only half intelligible [Bronte, 2021, p. 8].	Попреки в моей обездоленности превратились в моих ушах в какой-то неясный напев – очень мучительный и унижительный, но понятный лишь наполовину [Бронте, 2005, с. 7].	Мне нечего было возразить ей: мысль о моей зависимости была для меня не нова,- с тех пор как я помню себя, мне намекали на нее, укор в дармоедстве стал для меня как бы постоянным припевом, мучительным и гнетущим, но лишь наполовину понятным [Бронте, 1989, с. 21].
21	Miss Abbot joined in—“And you ought not to think yourself on an equality with the Misses Reed and Master Reed, because Missis kindly allows you to be brought up with	Мисс Эббот не замедлила подхватить: – И вам не след считать себя ровней молодым барышням и мастеру Риду потому только, что	Мисс Эббот поспешно добавила: - И не воображайте, что вы родня барышням и мистеру Риду, если даже миссис Рид так добра,

	them [Bronte, 2021, p. 8-9].	хозяйка по доброте своей позволила, чтоб вы воспитывались вместе с ними [Бронте, 2005, с. 7].	что воспитывает вас вместе с ними [Бронте, 1989, с. 21].
22	They will have a great deal of money, and you will have none: it is your place to be humble, and to try to make yourself agreeable to them.” [Bronte, 2021, p. 9]	Они-то получают большие деньги, а вы – ничего, так вам надо набраться смирения, стараться угождать им [Бронте, 2005, с. 7].	Они будут богатые, а у вас никогда ничего не будет. Поэтому вы должны смириться и угождать им [Бронте, 1989, с. 21-22].
23	“What we tell you is for your good,” added Bessie, in no harsh voice, “you should try to be useful and pleasant, then, perhaps, you would have a home here; but if you become passionate and rude, Missis will send you away, I am sure.” [Bronte, 2021, p. 9]	– Мы ж вам это все говорим для вашей же пользы, – добавила Бесси совсем не злым голосом. – Уж постарайтесь быть полезной, приветливой, так, может, и останетесь жить тут. А если начнете злиться и грубить, хозяйка вас отошлет, это уж как пить дать [Бронте, 2005, с. 7].	- Мы ведь говорим все это ради вашей же пользы, добавила Бесси уже мягче.- Старайтесь быть услужливой, ласковой девочкой. Тогда, может быть, этот дом и станет для вас родным домом; а если вы будете злиться и грубить, миссис наверняка выгонит вас отсюда [Бронте, 1989, с. 22].
24	“Besides,” said Miss Abbot, “God will punish her: He might strike her dead in the midst of her tantrums, and then where would she go [Bronte, 2021, p. 9]?”	– А кроме того, – подхватила мисс Эббот, – ее Боженька покарает: поразит смертью, когда она будет беситься, и куда ей тогда прямая дорога [Бронте, 2005, с. 7]?	- Кроме того, - добавила мисс Эббот,- бог непременно накажет такую дурную девочку. Он может поразить ее смертью во время одной из ее выходок, и что тогда будет с ней [Бронте, 1989, с. 22]?
25	Come, Bessie, we will leave	Пойдем, Бесси, оставим	Пойдем, Бесси, пусть

	her: I wouldn't have her heart for anything [Bronte, 2021, p. 9].	ее. Вот уж не хотела бы, чтоб мое сердце было бы таким черным, как у нее [Бронте, 2005, с. 7].	посидит одна. Ни за что на свете не хотела бы я иметь такой характер [Бронте, 1989, с. 22].
26	Say your prayers, Miss Eyre, when you are by yourself; for if you don't repent, something bad might be permitted to come down the chimney and fetch you away." [Bronte, 2021, p. 9]	А вы, мисс Эйр, когда останетесь одни, помолитесь хорошенько. Не то, если не покаетесь, как бы нечистая сила не забралась бы в трубу да и не утащила бы вас [Бронте, 2005, с. 7].	Молитесь, мисс Эйр, а если вы не раскаетесь, как бы кто не спустился по трубе и не утащил вас...[Бронте, 1989, с. 22].
27	They went, shutting the door, and locking it behind them [Bronte, 2021, p. 9].	Они ушли, закрыв за собой дверь и заперев ее [Бронте, 2005, с. 7].	Они вышли, затворив за собой дверь, и заперли меня на ключ [Бронте, 1989, с. 22].
28	The red-room was a square chamber, very seldom slept in, I might say never, indeed, unless when a chance influx of visitors at Gateshead Hall rendered it necessary to turn to account all the accommodation it contained: yet it was one of the largest and stateliest chambers in the mansion [Bronte, 2021, p. 9].	Красная комната была запасной спальней, которой пользовались очень редко, вернее сказать – никогда, кроме тех случаев, когда в Гейтсхед-Холл съезжалось столько гостей, что ни единой другой свободной комнаты не оставалось. И это притом что Красная комната была одной из самых больших и роскошных в доме [Бронте, 2005, с. 8].	Красная комната была нежилой, и в ней ночевали крайне редко, вернее - никогда, разве только наплыв гостей в Гейтсхэдхолле вынуждал хозяев вспомнить о ней; вместе с тем это была одна из самых больших и роскошных комнат дома [Бронте, 1989, с. 22].
29	A bed supported on massive pillars of mahogany, hung with	В центре, точно алтарь, возвышалась кровать	В центре, точно алтарь, высилась кровать с

	<p>curtains of deep red damask, stood out like a tabernacle in the centre; the two large windows, with their blinds always drawn down, were half shrouded in festoons and falls of similar drapery; the carpet was red; the table at the foot of the bed was covered with a crimson cloth; the walls were a soft fawn colour with a blush of pink in it; the wardrobe, the toilet-table, the chairs were of darkly polished old mahogany [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>красного дерева с массивными столбиками, поддерживавшими полог из багряного дамаска. Два больших окна с никогда не открывавшимися ставнями были наполовину занавешены гардинами из той же ткани, ниспадавшими фестонами и волнистыми складками. Ковер был красным. Стол в ногах кровати был накрыт малиновой скатертью. Цвет стен был золотисто-коричневатый с розовым оттенком; комод, туалетный столик, стулья – все были старинного темно-красного дерева, тщательно отполированного [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>массивными колонками красного дерева, завешенная пунцовым пологом; два высоких окна с всегда опущенными шторами были наполовину скрыты ламбрекенами из той же материи, спускавшимися фестонами и пышными складками; ковер был красный, стол в ногах кровати покрыт алым сукном. Стены обтянуты светло-коричневой тканью с красноватым рисунком; гардероб, туалетный стол и кресла - из полированного красного дерева [Бронте, 1989, с. 22].</p>
30	<p>Out of these deep surrounding shades rose high, and glared white, the piled-up mattresses and pillows of the bed, spread with a snowy Marseilles counterpane [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>Среди общей этой темно-красности резала взгляд снежная белизна пикейного покрывала, прятавшего взбитые пуховики и подушки [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>На фоне этих глубоких темных тонов резко белела гора пуховиков и подушек на постели, застланной белоснежным пикейным покрывалом [Бронте, 1989, с. 22].</p>
31	<p>Scarcely less prominent was an ample cushioned easy-chair</p>	<p>Почти столь же слепяще белым выглядело</p>	<p>Почти так же резко выделялось и мягкое</p>

	<p>near the head of the bed, also white, with a footstool before it; and looking, as I thought, like a pale throne [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>глубокое покойное кресло у изголовья со скамеечкой для ног. Мне оно показалось мертвенно-белесым тронem [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>кресло в белом чехле, у изголовья кровати, со скамеечкой для ног перед ним; это кресло казалось мне каким-то фантастическим белым тронem [Бронте, 1989, с. 22].</p>
32	<p>This room was chill, because it seldom had a fire; it was silent, because remote from the nursery and kitchen; solemn, because it was known to be so seldom entered [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>В комнате царил холод, так как в ней редко топили камин; там стояла мертвая тишина, так как она находилась далеко от кухни и детской, и она казалась мрачной, так как туда редко кто-нибудь входил [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>В комнате стоял промозглый холод, оттого что ее редко топили; в ней царило безмолвие, оттого что она была удалена от детской и кухни; в ней было жутко, оттого что в нее, как я уже говорила, редко заглядывали люди [Бронте, 1989, с. 22].</p>
33	<p>The housemaid alone came here on Saturdays, to wipe from the mirrors and the furniture a week's quiet dust: and Mrs. Reed herself, at far intervals, visited it to review the contents of a certain secret drawer in the wardrobe, where were stored divers parchments, her jewel-casket, and a miniature of her deceased husband; and in those last words lies the secret of the red-room—the spell which kept it so lonely in spite of its</p>	<p>Только горничные по субботам стирали с зеркал и мебели пыль, тихо осевшую на них за неделю; да изредка ее посещала сама миссис Рид, чтобы проверить содержимое потайного ящика комода, где хранились разные документы, шкатулка с ее драгоценностями и миниатюра ее покойного мужа. Эти последние слова заключают в себе</p>	<p>Одна только горничная являлась сюда по субботам, чтобы смахнуть с мебели и зеркал осевшую за неделю пыль, да еще сама миссис Рид приходила изредка, чтобы проверить содержимое некоего потайного ящика в комоде, где хранился фамильный архив, шкатулка с драгоценностями и</p>

	grandeur [Bronte, 2021, p. 9].	тайну Красной комнаты, то заклятие, из-за которого она пустовала, несмотря на все свое великолепие [Бронте, 2005, с. 8].	миниатюра, изображавшая ее умершего мужа; в последнем обстоятельстве, а именно в смерти мистера Рида, и таилась загадка красной комнаты, того заклятия, которое лежало на ней, несмотря на все ее великолепие [Бронте, 1989, с. 22-23].
34	Mr. Reed had been dead nine years: it was in this chamber he breathed his last; here he lay in state; hence his coffin was borne by the undertaker's men; and, since that day, a sense of dreary consecration had guarded it from frequent intrusion [Bronte, 2021, p. 9].	Мистер Рид девять лет покоился в могиле, и свой последний вздох он испустил на этой кровати. Здесь он лежал в гробу, отсюда подручные гробовщика отнесли его на кладбище, и с того дня что-то вроде священного страха оберегало Красную комнату от частых вторжений [Бронте, 2005, с. 8].	С тех пор, как умер мистер Рид, прошло девять лет; именно в этой комнате он испустил свой последний вздох; здесь он лежал мертвый; отсюда факельщики вынесли его гроб, - и с этого дня чувство какого-то мрачного благоговения удерживало обитателей дома от частых посещений красной комнаты [Бронте, 1989, с. 23].
35	My seat, to which Bessie and the bitter Miss Abbot had left me riveted, was a low ottoman near the marble chimney-	Сиденье, к которому Бесси и злобная мисс Эббот пригвоздили меня, оказалось низенькой	Я все еще сидела на том месте, к которому меня как бы приковали Бесси и злючка мисс Эббот.

	<p>piece; the bed rose before me; to my right hand there was the high, dark wardrobe, with subdued, broken reflections varying the gloss of its panels; to my left were the muffled windows; a great looking-glass between them repeated the vacant majesty of the bed and room [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>оттоманкой возле мраморного камина. Прямо передо мной вздымалась кровать, справа высился темный комод – отражения в его полированной стенке казались неясным узором, слева находились занавешенные окна, и высокое зеркало между ними повторяло тоскливое величие кровати и комнаты [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>Это была низенькая софа, стоявшая неподалеку от мраморного камина; передо мной высилась кровать; справа находился высокий темный гардероб, на лакированных дверцах которого смутно отражались бледные световые блики; слева - занавешенные окна. Огромное зеркало в простенке между ними повторяло пустынную торжественность комнаты и кровати [Бронте, 1989, с. 23].</p>
36	<p>I was not quite sure whether they had locked the door; and when I dared move, I got up and went to see [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>Я не знала точно, заперли ли они дверь, и, когда набралась смелости встать, пошла проверить, так ли это [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>Я не была вполне уверена в том, что меня заперли, и поэтому, когда, наконец, решилась сдвинуться с места, встала и подошла к двери [Бронте, 1989, с. 23].</p>
37	<p>Alas! yes: no jail was ever more secure [Bronte, 2021, p. 9].</p>	<p>Но увы! Никакая темница не запиралась столь надежно [Бронте, 2005, с. 8].</p>	<p>Увы! Я была узницей, не хуже, чем в тюрьме [Бронте, 1989, с. 23].</p>
38	<p>Returning, I had to cross before the looking-glass; my fascinated glance involuntarily</p>	<p>Возвращаясь к оттоманке, я должна была пройти мимо зеркала, и мой</p>	<p>Возвращаться мне пришлось мимо зеркала, и я невольно заглянула в</p>

	explored the depth it revealed [Bronte, 2021, p. 9].	завороженный взгляд невольно измерил его глубины [Бронте, 2005, с. 8].	его глубину [Бронте, 1989, с. 23].
39	All looked colder and darker in that visionary hollow than in reality: and the strange little figure there gazing at me, with a white face and arms specking the gloom, and glittering eyes of fear moving where all else was still, had the effect of a real spirit: I thought it like one of the tiny phantoms, half fairy, half imp, Bessie's evening stories represented as coming out of lone, ferny dells in moors, and appearing before the eyes of belated travelers [Bronte, 2021, p. 9-10].	Все в этой воображаемой нише выглядело более холодным, более темным, чем в натуре. И смотревшая на меня оттуда одинокая фигурка, чьи побелевшие лицо и руки выделялись в сумраке, а блестящие от страха глаза были единственным, что двигалось среди общей неподвижности, более всего походила на привидение. Мне она напомнила тех маленьких духов, наполовину фей, наполовину бесенят, которые в рассказах Бесси населяли заросшие папоротником болотца среди вересковых пустошей и внезапно появлялись перед запоздалыми путниками [Бронте, 2005, с. 8].	Все в этой призрачной глубине предстало мне темнее и холоднее, чем в действительности, а странная маленькая фигурка, смотревшая на меня оттуда, ее бледное лицо и руки, белеющие среди сумрака, ее горящие страхом глаза, которые одни казались живыми в этом мертвом царстве, действительно напоминали призрак: что-то вроде тех крошечных духов, не то фей, не то эльфов, которые, по рассказам Бесси, выходили из пустынных, заросших папоротником болот и внезапно появлялись перед запоздалым путником [Бронте, 1989, с. 23].
40	I returned to my stool [Bronte, 2021, p. 10].	Я вернулась на оттоманку [Бронте, 2005, с. 8].	Я вернулась на свое место [Бронте, 1989, с. 23].
41	Superstition was with me at	За эти минуты во мне	Я уже была во власти

	that moment; but it was not yet her hour for complete victory: my blood was still warm; the mood of the revolted slave was still bracing me with its bitter vigour; I had to stem a rapid rush of retrospective thought before I quailed to the dismal present [Bronte, 2021, p. 10].	пробудилось суеверие, но час его полной победы еще не настал: моя кровь еще оставалась теплой, во мне еще не угасло горькое воодушевление взбунтовавшегося раба. И прежде чем темное настоящее удручило меня, я надолго оказалась во власти быстрого потока воспоминаний и мыслей [Бронте, 2005, с. 8].	суеверного страха, но час его полной победы еще не настал. Кровь моя все еще была горяча, и ярость восставшего раба жгла меня своим живительным огнем. На меня снова хлынул поток воспоминаний о прошлом, и я отдалась ему, прежде чем покориться мрачной власти настоящего [Бронте, 1989, с. 23].
42	All John Reed's violent tyrannies, all his sisters' proud indifference, all his mother's aversion, all the servants' partiality, turned up in my disturbed mind like a dark deposit in a turbid well [Bronte, 2021, p. 10].	Все тиранические издевательства Джона Рида, спесивое безразличие его сестер, отвращение их матери, угодливое презрение прислуги – все это всколыхнулось в моем возмущенном сознании точно ил, взбаламученный в воде колодца [Бронте, 2005, с. 8].	Грубость и жестокость Джона Рида, надменное равнодушие его сестер, неприязнь их матери, несправедливость слуг - все это встало в моем расстроенном воображении, точно поднявшийся со дна колодца мутный осадок [Бронте, 1989, с. 23].
43	Why was I always suffering, always browbeaten, always accused, forever condemned [Bronte, 2021, p. 10]?	Почему я все время обречена страданиям, всегда подвергаюсь унижениям, всегда оказываюсь виноватой, всегда бываю наказана [Бронте, 2005, с. 8]?	Но почему я должна вечно страдать, почему меня все презирают, не любят, клянут [Бронте, 1989, с. 23]?

44	Why could I never please [Bronte, 2021, p. 10]?	Почему мной всегда недовольны [Бронте, 2005, с. 8]?	Почему я не умею никому угодить и все мои попытки заслужить чью-либо благосклонность так напрасны [Бронте, 1989, с. 23-24]?
45	Why was it useless to try to win any one's favour [Bronte, 2021, p. 10]?	Почему бесполезны любые попытки кому-то понравиться [Бронте, 2005, с. 8]?	Почему я не умею никому угодить и все мои попытки заслужить чью-либо благосклонность так напрасны [Бронте, 1989, с. 23-24]?
46	Eliza, who was headstrong and selfish, was respected [Bronte, 2021, p. 10].	Элизу, упрямую и себялюбивую, уважают [Бронте, 2005, с. 8].	Почему, например, к Элизе, которая упряма и эгоистична, или к Джорджиане, у которой отвратительный характер, капризный, раздражительный и заносчивый, все относятся снисходительно [Бронте, 1989, с. 24]?
47	Georgiana, who had a spoiled temper, a very acrid spite, a captious and insolent carriage, was universally indulged [Bronte, 2021, p. 10].	Джорджиану, капризную, очень злопамятную, мелочно придирчивую, дерзкую, все балуют, во всем ей потакают [Бронте, 2005, с. 8].	Почему, например, к Элизе, которая упряма и эгоистична, или к Джорджиане, у которой отвратительный характер, капризный, раздражительный и заносчивый, все относятся

			снисходительно [Бронте, 1989, с. 24]?
48	Her beauty, her pink cheeks and golden curls, seemed to give delight to all who looked at her, and to purchase indemnity for every fault [Bronte, 2021, p. 10].	Ее красота, ее розовые щечки и золотые локончики словно бы чаруют всех, кто ни посмотрит на нее, заранее искупая любые провинности [Бронте, 2005, с. 8].	Красота и розовые щеки Джорджианы, ее золотые кудри, видимо, пленяют каждого, кто смотрит на нее, и за них ей прощают любую шалость [Бронте, 1989, с. 24].
49	John no one thwarted, much less punished; though he twisted the necks of the pigeons, killed the little peachicks, set the dogs at the sheep, stripped the hothouse vines of their fruit, and broke the buds off the choicest plants in the conservatory: he called his mother “old girl,” too; sometimes reviled her for her dark skin, similar to his own; bluntly disregarded her wishes; not unfrequently tore and spoiled her silk attire; and he was still “her own darling.” [Bronte, 2021, p. 10]	Джону ни в чем не препятствуют, и уж тем более его ни за что не наказывают, хотя он сворачивает шеи голубям, убивает цыплят цесарки, натравливает собак на овец, обрывает все плоды в оранжерее, обламывает все бутоны на редких растениях. Он называет мать старушенцией, иногда ругает за смуглую кожу, такую же, как у него, грубо перечит ей, не так уж редко рвет и портит ее шелковые платья, и все равно он – ее «милый сыночек» [Бронте, 2005, с. 8].	Джону также никто не противоречит, его никогда не наказывают, хотя он душил голубей, убивает цыплят, травит овец собаками, крадет в оранжереях незрелый виноград и срывает бутоны самых редких цветов; он даже называет свою мать «старушкой», смеется над ее цветом лица - желтоватым, как у него, не подчиняется ее приказаниям и нередко рвет и пачкает ее шелковые платья. И все-таки он ее «ненаглядный сыночек» [Бронте, 1989, с. 24].
50	I dared commit no fault: I strove to fulfil every duty; and I was termed naughty and	Я боюсь хоть в чем-нибудь провиниться, я стараюсь добросовестно	Мне же не прощают ни малейшего промаха. Я стараюсь ни на шаг не

	tiresome, sullen and sneaking, from morning to noon, and from noon to night [Bronte, 2021, p. 10].	исполнять все свои обязанности, а меня называют непослушной и дерзкой, злою и хитрой тихоней с утра до полудня и от полудня до ночи [Бронте, 2005, с. 8-9].	отступать от своих обязанностей, а меня называют непослушной, упрямой и лгуньей, и так с утра и до ночи [Бронте, 1989, с. 24].
51	My head still ached and bled with the blow and fall I had received: no one had reprov'd John for wantonly striking me; and because I had turned against him to avert farther irrational violence, I was loaded with general opprobrium [Bronte, 2021, p. 10].	Голова у меня все болела от полученного удара, от ушиба о дверной косяк, а из ссадины все еще сочилась кровь, но никто не побранил Джона за то, что он без всякой причины набросился на меня, а я, потому лишь, что воспротивилась ему, пытаюсь избежать новых беспричинных побоев, стала предметом всеобщего осуждения [Бронте, 2005, с. 9].	Голова у меня все еще болела от ушиба, из ранки сочилась кровь. Однако никто не упрекнул Джона за то, что он без причины ударил меня; а я, восставшая против него, чтобы избежать дальнейшего грубого насилия, - я вызвала всеобщее негодование [Бронте, 1989, с. 24].
52	“Unjust!—unjust!” said my reason, forced by the agonising stimulus into precocious though transitory power: and Resolve, equally wrought up, instigated some strange expedient to achieve escape from insupportable oppression—as running away, or, if that could not be effected, never eating or drinking more, and letting	«Несправедливо! Несправедливо!» – твердил мой рассудок, обретший взрослую, хотя и временную остроту от боли и обиды. И они же породили решимость прибегнуть к любому средству, только бы спастись от невыносимой тирании, – например, убежать, а если не	«Ведь это же несправедливо, несправедливо!» - твердил мне мой разум с той недетской ясностью, которая рождается пережитыми испытаниями, а проснувшаяся энергия заставляла меня искать какого-нибудь способа избавиться от этого

	myself die [Bronte, 2021, p. 10].	удастся, больше не есть и не пить, пока не умру [Бронте, 2005, с. 9].	нестерпимого гнета: например, убежать из дома или, если бы это оказалось невозможным, никогда больше не пить и не есть, уморить себя голодом [Бронте, 1989, с. 24].
53	What a consternation of soul was mine that dreary afternoon [Bronte, 2021, p. 10]!	Какие душевные муки терзали меня в эти последние часы унылого дня [Бронте, 2005, с. 9]!	Как была ожесточена моя душа в этот тоскливый вечер [Бронте, 1989, с. 24]!
54	How all my brain was in tumult, and all my heart in insurrection [Bronte, 2021, p. 10]!	В каком смятении пребывал мой мозг, как бунтовало мое сердце [Бронте, 2005, с. 9]!	Как были взбудоражены мои мысли, как бунтовало сердце [Бронте, 1989, с. 24]!
55	Yet in what darkness, what dense ignorance, was the mental battle fought [Bronte, 2021, p. 10]!	Но в каком мраке необъяснимости велся этот мысленный бой [Бронте, 2005, с. 9]!	И все же в каком мраке, в каком неведении протекала эта внутренняя борьба [Бронте, 1989, с. 24]!
56	I could not answer the ceaseless inward question—why I thus suffered; now, at the distance of—I will not say how many years, I see it clearly [Bronte, 2021, p. 10].	Я не находила ответа на неумолчный внутренний вопрос – почему, за что я так страдаю? Теперь с расстояния... не скажу скольких лет, я нахожу его без всякого труда [Бронте, 2005, с. 9].	Ведь я не могла ответить на вопрос, возникавший вновь и вновь в моей душе: отчего я так страдаю? Теперь, когда прошло столько лет, это перестало быть для меня загадкой [Бронте, 1989, с. 24].
57	I was a discord in Gateshead Hall: I was like nobody there; I had nothing in harmony with Mrs. Reed or her children, or	Я вносила дисгармонию в Гейтсхед-Холл. Я же была иной, чем все остальные там: у меня не было	Я совершенно не подходила к Гейтсхэдхоллу. Я была там как бельмо на глазу,

	her chosen vassalage [Bronte, 2021, p. 10].	ничего общего ни с миссис Рид, ни с ее детьми, ни с ее приближенными вассалами [Бронте, 2005, с. 9].	у меня не было ничего общего ни с миссис Рид, ни с ее детьми, ни с ее приближенными [Бронте, 1989, с. 24].
58	If they did not love me, in fact, as little did I love them [Bronte, 2021, p. 10].	Они меня не любили, так ведь и я их не любила [Бронте, 2005, с. 9].	Если они не любили меня, то ведь и я не любила их [Бронте, 1989, с. 24].
59	They were not bound to regard with affection a thing that could not sympathise with one amongst them; a heterogeneous thing, opposed to them in temperament, in capacity, in propensities; a useless thing, incapable of serving their interest, or adding to their pleasure; a noxious thing, cherishing the germs of indignation at their treatment, of contempt of their judgment [Bronte, 2021, p. 10].	С какой стати должно было внушать им добрые чувства существо, взаимно не симпатичное каждому из них, существо, совершенно им чужое, полная их противоположность по характеру, по способностям, по склонностям; никчемное существо, которое не могло стать ни полезным им, ни еще одним источником радостей; ядовитое существо, взращивающее семена возмущения их обхождением, презрения к их мнениям [Бронте, 2005, с. 9].	С какой же стати они должны были относиться тепло к существу, которое не чувствовало симпатии ни к кому из них; к существу, так сказать, инородному для них, противоположному им по натуре и стремлениям; существу во всех смыслах бесполезному, от которого им нечего было ждать; существу зловредному, носившему в себе зачатки мятежа, восставшему против их обращения с ним, презиравшему их взгляды [Бронте, 1989, с. 24-25]?
60	I know that had I been a	Я знаю, что, будь я	Будь я натурой

	<p>sanguine, brilliant, careless, exacting, handsome, romping child—though equally dependent and friendless—Mrs. Reed would have endured my presence more complacently; her children would have entertained for me more of the cordiality of fellow-feeling; the servants would have been less prone to make me the scapegoat of the nursery [Bronte, 2021, p. 10].</p>	<p>задорной, веселой, беззаботной, требовательной и красивой резвухой, пусть и столь же обездоленной и зависимой от нее, миссис Рид терпела бы мое присутствие более спокойно, ее дети скорее были бы склонны видеть во мне подружку, а слуги не старались бы сваливать на меня вину за все, что могло приключиться в детской [Бронте, 2005, с. 9].</p>	<p>жизнерадостной, беспечным, своевольным, красивым и пылким ребенком пусть даже одиноким и зависимым, - миссис Рид отнеслась бы к моему присутствию в своей семье гораздо снисходительнее; ее дети испытывали бы ко мне более товарищеские дружелюбные чувства; слуги не стремились бы вечно делать из меня козла отпущения [Бронте, 1989, с. 25].</p>
61	<p>Daylight began to forsake the red-room; it was past four o'clock, and the beclouded afternoon was tending to drear twilight [Bronte, 2021, p. 11].</p>	<p>Дневной свет мало-помалу прощался с Красной комнатой; время шло к половине пятого, и пасмурный день переходил в гнетущие сумерки [Бронте, 2005, с. 9].</p>	<p>В красной комнате начинало темнеть; был пятый час, и свет тусклого облачного дня переходил в печальные сумерки [Бронте, 1989, с. 25].</p>
62	<p>I heard the rain still beating continuously on the staircase window, and the wind howling in the grove behind the hall; I grew by degrees cold as a stone, and then my courage sank [Bronte, 2021, p. 11].</p>	<p>Я слышала, как дождь все еще неумолчно стучит в окно лестницы, как воет ветер в рощице позади дома. Мне становилось все холоднее и холоднее, и тут смелость покинула меня [Бронте, 2005, с. 9].</p>	<p>Дождь все так же неустанно барабанил по стеклам окон на лестнице, и ветер шумел в аллее за домом. Постепенно я вся заоченела, и мужество стало покидать меня [Бронте, 1989, с. 25].</p>

63	My habitual mood of humiliation, self-doubt, forlorn depression, fell damp on the embers of my decaying ire [Bronte, 2021, p. 11].	Привычное состояние униженности, сомнения в себе, тоскливой подавленности подернуло сыростью угли моего угасающего гнева [Бронте, 2005, с. 9].	Обычное чувство приниженности, неуверенности в себе, растерянности и уныния опустилось, как сырой туман, на уже перегоревшие угли моего гнева [Бронте, 1989, с. 25].
64	All said I was wicked, and perhaps I might be so; what thought had I been but just conceiving of starving myself to death [Bronte, 2021, p. 11]?	Все называли меня скверной девочкой, так, может быть, я и вправду такая? Разве я минуту назад не думала о том, как уморить себя голодом [Бронте, 2005, с. 9]?	Все уверяют, что я дурная... Может быть, так оно и есть; разве я сейчас не обдумывала, как уморить себя голодом [Бронте, 1989, с. 25]?
65	That certainly was a crime: and was I fit to die [Bronte, 2021, p. 11]?	Это, бесспорно, грешная мысль, а достойна ли я смерти [Бронте, 2005, с. 9]?	Ведь это же грех! А разве я готова к смерти [Бронте, 1989, с. 25]?
66	Or was the vault under the chancel of Gateshead Church an inviting bourne [Bronte, 2021, p. 11]?	И такой ли желанный принют склеп под приделом гейтсхедской церкви [Бронте, 2005, с. 9]?	И разве склеп под плитами гейтсхэдской церкви уж такое привлекательное убежище [Бронте, 1989, с. 25]?
67	In such vault I had been told did Mr. Reed lie buried; and led by this thought to recall his idea, I dwelt on it with gathering dread [Bronte, 2021, p. 11].	В этом склепе, как мне говорили, погребен мистер Рид. И тут мои мысли обратились к нему, наводя на меня все больший страх [Бронте, 2005, с. 9].	Мне говорили, что там похоронен мистер Рид... Это дало невольный толчок моим мыслям, и я начала думать о нем со все возрастающим ужасом [Бронте, 1989, с. 25].

68	I could not remember him; but I knew that he was my own uncle—my mother’s brother—that he had taken me when a parentless infant to his house; and that in his last moments he had required a promise of Mrs. Reed that she would rear and maintain me as one of her own children [Bronte, 2021, p. 11].	Я его не помнила, но знала, что он был моим родным дядей – братом моей матери, что он взял меня, осиротевшую на первом году жизни, в свой дом и что на смертном одре он потребовал от миссис Рид обещания, что она будет содержать и воспитывать меня, как собственную дочь [Бронте, 2005, с. 9].	Я не помнила его, но знала, что он мой единственный родственник - брат моей матери, что, когда я осталась сиротой, он взял меня к себе и в свои последние минуты потребовал от миссис Рид обещания, что она будет растить и воспитывать меня, как собственного ребенка [Бронте, 1989, с. 25].
69	Mrs. Reed probably considered she had kept this promise; and so she had, I dare say, as well as her nature would permit her; but how could she really like an interloper not of her race, and unconnected with her, after her husband’s death, by any tie [Bronte, 2021, p. 11]?	Вероятно, миссис Рид считала, что ни в чем не отступила от своего обещания, да так, полагаю, оно и было в той мере, в какой ей позволяла ее натура. Но как могла она питать добрые чувства к завещанной ей воспитаннице, не связанной с ней кровными узами, а после смерти ее мужа так вообще никакими [Бронте, 2005, с. 9]?	Миссис Рид, вероятно, считала, что сдержала свое обещание; она его и сдержала - в тех пределах, в каких ей позволяла ее натура. Но могла ли она действительно любить навязанную ей девочку, существо, совершенно чуждое ей и ее семье, ничем после смерти мужа с ней не связанное [Бронте, 1989, с. 25]?
70	It must have been most irksome to find herself bound by a hard-wrung pledge to stand in the stead of a parent to	Несомненно, ее крайне тяготила необходимость из-за вырванного у нее слова заменять мать	Скорее миссис Рид тяготилась необходимостью соблюдать данное в

	a strange child she could not love, and to see an uncongenial alien permanently intruded on her own family group [Bronte, 2021, p. 11].	чужому ребенку, которого она не могла любить, и терпеть постоянное присутствие неприятной чужачки в своем семейном кружке [Бронте, 2005, с. 9].	такую минуту обещание: быть матерью чужому ребенку, которого она не могла полюбить, с постоянным присутствием которого в семье не могла примириться [Бронте, 1989, с. 25].
71	A singular notion dawned upon me [Bronte, 2021, p. 11].	Меня осенила странная мысль [Бронте, 2005, с. 9].	Мною овладела странная мысль: я не сомневалась в том, что, будь мистер Рид жив, он относился бы ко мне хорошо [Бронте, 1989, с. 25].
72	I doubted not—never doubted—that if Mr. Reed had been alive he would have treated me kindly; and now, as I sat looking at the white bed and overshadowed walls—occasionally also turning a fascinated eye towards the dimly gleaming mirror—I began to recall what I had heard of dead men, troubled in their graves by the violation of their last wishes, revisiting the earth to punish the perjured and avenge the oppressed; and I thought Mr. Reed’s spirit, harassed by the wrongs of his sister’s child, might quit its	Я не сомневалась – никогда не сомневалась, – что мистер Рид, будь он жив, обходился бы со мной заботливо и ласково. И вот теперь, глядя на белую кровать и тонущие в сумраке стены, а порой и обращая завороженный взгляд на смутно поблескивающее зеркало, я начала припоминать все истории, какие слышала о мертвецах, которые не находят покоя в могилах потому, что их последняя воля не была исполнена, и возвращаются в мир	Мною овладела странная мысль: я не сомневалась в том, что, будь мистер Рид жив, он относился бы ко мне хорошо. И вот, созерцая эту белую постель и тонувшие в сумраке стены, а также бросая время от времени тревожный взгляд в тускло блестящее зеркало, я стала припоминать все слышанные раньше рассказы о том, будто умершие, чья предсмертная воля не

	<p>abode—whether in the church vault or in the unknown world of the departed—and rise before me in this chamber [Bronte, 2021, p. 11].</p>	<p>живых, дабы покарать нарушивших клятву и отомстить за обиженных. И мне пришло в голову, что дух мистера Рида, разгневанный несправедливостями, которые терпит дочь его сестры, может покинуть то ли церковный склеп, то ли неведомый мир, где пребывают усопшие, и явиться мне в этой комнате [Бронте, 2005, с. 9].</p>	<p>выполнена и чей покой в могиле нарушен, иногда посещают землю, чтобы покарать виновных и отомстить за угнетенных; и мне пришло в голову: а что, если дух мистера Рида, терзаемый обидами, которые терпит дочь его сестры, вдруг покинет свою гробницу под сводами церковного склепа или неведомый мир усопших и явится мне в этой комнате [Бронте, 1989, с. 25-26]?</p>
73	<p>I wiped my tears and hushed my sobs, fearful lest any sign of violent grief might waken a preternatural voice to comfort me, or elicit from the gloom some haloed face, bending over me with strange pity [Bronte, 2021, p. 11].</p>	<p>Я утерла слезы и подавила рыдания, боясь, как бы на свидетельства бурного горя не отозвался потусторонний голос, дабы утешить меня, или из темноты не возникло бы лицо, окруженное ореолом, и не склонилось бы надо мной с неземной жалостью [Бронте, 2005, с. 9].</p>	<p>Я отерла слезы и постаралась сдержать свои всхлипывания, опасаясь, как бы в ответ на бурное проявление моего горя не зазвучал потусторонний голос, пожелавший утешить меня; как бы из сумрака не выступило озаренное фосфорическим блеском лицо, которое склонится надо мной с неземной кротостью [Бронте, 1989, с. 26].</p>
74	<p>This idea, consolatory in theory, I felt would be terrible</p>	<p>Хотя в теории эта мысль казалась утешительной, я</p>	<p>Появление этой тени, казалось бы, столь</p>

	if realised: with all my might I endeavoured to stifle it—I endeavoured to be firm [Bronte, 2021, p. 11].	почувствовала, что осуществление ее на деле было бы ужасным, и изо всех сил постаралась прогнать ее, постаралась быть твердой [Бронте, 2005, с. 9-10].	утешительное, вызвало бы во мне - я это чувствовала - безграничный ужас. Всеми силами я старалась отогнать от себя эту мысль, успокоиться [Бронте, 1989, с. 26].
75	Shaking my hair from my eyes, I lifted my head and tried to look boldly round the dark room; at this moment a light gleamed on the wall [Bronte, 2021, p. 11].	Стряхнув волосы с глаз, я откинула голову и попыталась обвести темную комнату смелым взглядом – и в этот миг на стену лег светлый блик [Бронте, 2005, с. 10].	Откинув падавшие на лоб волосы, я подняла голову и сделала попытку храбро обвести взором темную комнату. Какой-то слабый свет появился на стене [Бронте, 1989, с. 26].
76	Was it, I asked myself, a ray from the moon penetrating some aperture in the blind [Bronte, 2021, p. 11]?	Может быть, спросила я себя, лунный луч проник в щелку между ставнями [Бронте, 2005, с. 10]?	Я спрашивала себя, не лунный ли это луч, пробравшийся сквозь отверстие в занавесе [Бронте, 1989, с. 26]?
77	No; moonlight was still, and this stirred; while I gazed, it glided up to the ceiling and quivered over my head [Bronte, 2021, p. 11].	Нет, лунный свет неподвижен, а этот двигался: на моих глазах он скользнул к потолку и затрепетал у меня над головой [Бронте, 2005, с. 10].	Нет, лунный луч лежал бы спокойно, а этот свет двигался; пока я смотрела, он скользнул по потолку и затрепетал над моей головой [Бронте, 1989, с. 26].
78	I can now conjecture readily that this streak of light was, in all likelihood, a gleam from a lantern carried by someone across the lawn: but then,	Теперь я не сомневаюсь, что, вероятнее всего, кто-то шел через лужайку с фонарем, луч которого скользил по ставням, но	Теперь я охотно готова допустить, что это была полоска света от фонаря, с которым кто-то шел через лужайку перед

	prepared as my mind was for horror, shaken as my nerves were by agitation, I thought the swift darting beam was a herald of some coming vision from another world [Bronte, 2021, p. 11].	тогда я с трепетом ожидала неведомых ужасов, мои нервы были возбуждены до крайности, и быстро скользящий блик представился мне предвестником потустороннего видения [Бронте, 2005, с. 10].	домом. Но в ту минуту, когда моя душа была готова к самому ужасному, а чувства потрясены всем пережитым, я решила, что неверный трепетный луч - вестник гостя из другого мира [Бронте, 1989, с. 26].
79	My heart beat thick, my head grew hot; a sound filled my ears, which I deemed the rushing of wings; something seemed near me; I was oppressed, suffocated: endurance broke down; I rushed to the door and shook the lock in desperate effort [Bronte, 2021, p. 11].	Сердце у меня заколотилось, мои уши заполнил звук, показавшийся мне шелестом крыльев, я ощутила чье-то присутствие... Меня что-то давило, душило, и, утратив всякую власть над собой, я бросилась к двери и стала отчаянно дергать ручку [Бронте, 2005, с. 10].	Мое сердце судорожно забилося, голова запылала, уши наполнил шум, подобный шелесту крыльев; я ощущала чье-то присутствие, что-то давило меня, я задыхалась; всякое самообладание покинуло меня. Я бросилась к двери и с отчаянием начала дергать ручку [Бронте, 1989, с. 26].
80	Steps came running along the outer passage; the key turned, Bessie and Abbot entered [Bronte, 2021, p. 11].	В коридоре послышались бегущие шаги, ключ повернулся в замке, и вошли Бесси с Эббот [Бронте, 2005, с. 10].	По коридору раздались поспешные шаги; ключ в замке повернулся, вошли Бесси и Эббот [Бронте, 1989, с. 26].
81	Miss Eyre, are you ill?" said Bessie [Bronte, 2021, p. 11].	- Мисс Эйр, вам нехорошо? - спросила Бесси [Бронте, 2005, с. 10].	- Мисс Эйр, вы заболели? - спросила Бесси [Бронте, 1989, с. 26].

82	“What a dreadful noise! it went quite through me!” exclaimed Abbot [Bronte, 2021, p. 11].	– Какой жуткий шум! Меня всю будто жаром обдало! – воскликнула Эббот [Бронте, 2005, с. 10].	- Какой ужасный шум! Я до смерти испугалась! - воскликнула Эббот [Бронте, 1989, с. 26].
83	“Take me out! Let me go into the nursery!” was my cry [Bronte, 2021, p. 11].	– Выпустите меня! Можно, я вернусь в детскую? – кричала я [Бронте, 2005, с. 10].	- Возьмите меня отсюда! Пустите меня в детскую! - закричала я [Бронте, 1989, с. 26].
84	“What for? Are you hurt? Have you seen something?” again demanded Bessie [Bronte, 2021, p. 11].	– Зачем? Вы поранились? Вам что-нибудь привиделось? – расспрашивала меня Бесси [Бронте, 2005, с. 10].	- Отчего? Разве вы ушиблись? Или вам что-нибудь привиделось? - снова спросила Бесси [Бронте, 1989, с. 26].
85	“Oh! I saw a light, and I thought a ghost would come.” [Bronte, 2021, p. 12]	– Ой! Я видела свет и подумала, что увижу привидение [Бронте, 2005, с. 10]!	- О!... Тут мелькнул какой-то свет и мне показалось, что сейчас появится привидение [Бронте, 1989, с. 26]!
86	I had now got hold of Bessie’s hand, and she did not snatch it from me [Bronte, 2021, p. 12].	Я уцепилась за руку Бесси, и она ее не отняла [Бронте, 2005, с. 10].	Я вцепилась в руку Бесси, и она не вырвала ее у меня [Бронте, 1989, с. 26].
87	“She has screamed out on purpose,” declared Abbot, in some disgust [Bronte, 2021, p. 12].	– Она нарочно завопила, – заявила Эббот со злостью [Бронте, 2005, с. 10].	- Она нарочно подняла крик,- сказала Эббот презрительно...[Бронте, 1989, с. 28]
88	“And what a scream!... ” [Bronte, 2021, p. 12]	Оглохнуть можно было [Бронте, 2005, с. 10].	...и какой крик [Бронте, 1989, с. 28]!
89	“...If she had been in great pain one would have excused it, but she only wanted to bring us all here: I know her naughty	Ну, заболи у нее что-то, так еще понятно было бы, но она же только одного хотела: чтобы мы все	Как будто ее режут. Верно, она просто хотела заманить нас сюда. Знаю я ее гадкие

	tricks.” [Bronte, 2021, p. 12]	сюда прибежали. Знаю я подлые ее хитрости [Бронте, 2005, с. 10]!	штуки [Бронте, 1989, с. 28]!
90	“What is all this?” demanded another voice peremptorily; and Mrs. Reed came along the corridor, her cap flying wide, her gown rustling stormily [Bronte, 2021, p. 12].	– В чем дело? – властно спросил еще один голос: по коридору шла миссис Рид. Ленты ее чепца развевались, платье воинственно шуршало [Бронте, 2005, с. 10].	- Что тут происходит? - властно спросил чей-то голос; по коридору шла миссис Рид, ленты на ее чепце развевались, платье угрожающе шуршало [Бронте, 1989, с. 28].
91	“Abbot and Bessie, I believe I gave orders that Jane Eyre should be left in the red-room till I came to her myself.” [Bronte, 2021, p. 12]	– Эббот и Бесси! Мне кажется, я распорядилась, чтобы Джейн Эйр оставили в Красной комнате, пока я сама за ней не приду [Бронте, 2005, с. 10].	- Эббот, Бесси! Я, кажется, приказала оставить Джен Эйр в красной комнате, пока сама не приду за ней [Бронте, 1989, с. 28]!
92	“Miss Jane screamed so loud, ma’am,” pleaded Bessie [Bronte, 2021, p. 12].	– Мисс Джейн так громко кричала, сударыня, – сказала Бесси умоляюще [Бронте, 2005, с. 10].	- Мисс Джен так громко кричала, сударыня,- просительно сказала Бесси [Бронте, 1989, с. 28].
93	“Let her go,” was the only answer [Bronte, 2021, p. 12].	– Не поддерживайте ее! – был единственный ответ [Бронте, 2005, с. 10].	- Пустите ее, - был единственный ответ [Бронте, 1989, с. 28].
94	“Loose Bessie’s hand, child: you cannot succeed in getting out by these means, be assured [Bronte, 2021, p. 12].	– Отпусти руку Бесси, девочка! Не сомневайся, таким способом ты ничего не добьешься [Бронте, 2005, с. 10].	Не держись за руки Бесси,- обратилась она ко мне.- Этим способом ты ничего не добьешься, можешь быть уверена [Бронте, 1989, с. 28].
95	I abhor artifice, particularly in children; it is my duty to show	Я не терплю притворства, особенно в детях. Мой	Я ненавижу притворство, особенно в

	<p>you that tricks will not answer: you will now stay here an hour longer, and it is only on condition of perfect submission and stillness that I shall liberate you then.” [Bronte, 2021, p. 12]</p>	<p>долг – показать тебе, что от лживых уловок пользы не бывает. Теперь ты пробудешь тут на час дольше, но и тогда я тебя выпущу, только если ты смиришься и будешь вести себя очень тихо [Бронте, 2005, с. 10].</p>	<p>детях; мой долг доказать тебе, что подобными фокусами ты ничего не достигнешь. Теперь ты останешься здесь еще на лишний час, да и тогда я выпущу тебя только при условии полного послушания и спокойствия [Бронте, 1989, с. 28].</p>
96	<p>“O aunt! have pity! Forgive me! I cannot endure it—let me be punished some other way! I shall be killed if—” [Bronte, 2021, p. 12]</p>	<p>– Тетя, сжальтесь! Простите меня! Я не вынесу... накажите меня как-нибудь по-другому! Я умру, если... [Бронте, 2005, с. 10].</p>	<p>- О тетя! Сжальтесь! Простите! Я не могу выдержать этого... Накажите меня еще как-нибудь! Я умру, если... [Бронте, 1989, с. 28].</p>
97	<p>“Silence! This violence is all most repulsive:” and so, no doubt, she felt it [Bronte, 2021, p. 12].</p>	<p>– Молчать! Эта буйная выходка отвратительна! Без сомнения, она не кривила душой [Бронте, 2005, с. 10].</p>	<p>- Молчи! Такая несдержанность отвратительна! Я и в самом деле была ей отвратительна [Бронте, 1989, с. 28].</p>
98	<p>I was a precocious actress in her eyes; she sincerely looked on me as a compound of virulent passions, mean spirit, and dangerous duplicity [Bronte, 2021, p. 12].</p>	<p>В ее глазах я была не по летам умелой притворщицей. Она искренне видела во мне сочетание взбалмошности, скверного нрава и опасной двуличности [Бронте, 2005, с. 10].</p>	<p>Она считала меня уже сейчас опытной комедианткой; она искренне видела во мне существо, в котором неумеренные страсти сочетались с низостью души и опасной лживостью [Бронте, 1989, с. 28].</p>

99	Bessie and Abbot having retreated, Mrs. Reed, impatient of my now frantic anguish and wild sobs, abruptly thrust me back and locked me in, without farther parley [Bronte, 2021, p. 12].	Бесси и Эббот вышли в коридор, и миссис Рид, еще более раздраженная моим теперь иступленным отчаянием и судорожными рыданиями, втокнула меня внутрь без дальних слов и заперла дверь [Бронте, 2005, с. 10].	Тем временем Бесси и Эббот удалились, и миссис Рид, которой надоели и мой непреодолимый страх и мои рыдания, решительно втокнула меня обратно в красную комнату и без дальнейших разговоров заперла там [Бронте, 1989, с. 28].
100	I heard her sweeping away; and soon after she was gone, I suppose I had a species of fit: unconsciousness closed the scene [Bronte, 2021, p. 12].	Я услышала, как она удаляется, гневно шурша юбками, и тут, видимо, я потеряла сознание, и все подернулось темнотой [Бронте, 2005, с. 10].	Я слышала, как она быстро удалилась. А вскоре после этого со мной, видимо, сделался припадок, и я потеряла сознание [Бронте, 1989, с. 28].

Таблица А.1 – Примеры перевода предложений второй главы романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», выполненные переводчиками И. Гуровой и В. Станевич

№ Примера	Перевод И. Гуровой	Перевод В. Станевич
1	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «до самого конца» • Синтаксическое уподобление: «нечто новое для меня и заметно укрепившее дурное мнение» • Опускание «were disposed to entertain» • Членение предложения • Транскрипция: «Бесси» • Транскрипция: «Эббот» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «изо всех сил» • Грамматическая замена: прил. «неслыханная» от словосочетания «a new thing for me» • Конкретизация: «дерзость» • Добавление: «и без того» • Транскрипция: «Бесси» • Транскрипция: «Эббот»
2	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена: наречие «правда» от сущ. «fact» • Грамматическая замена: глагол настоящего времени «говорят» от условного наклонения «would say» • Грамматическая замена: деепричастный оборот «понимая» от прил. «conscious» • Генерализация: «всем» • Добавление: «в порыве» • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена: наречие «прямо-таки» от сущ. «fact» • Грамматическая замена: глагол «понимала» от прил. «conscious» • Генерализация: «всевозможные»
3	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Держите ее руки, мисс Эббот, она» • Модуляция: «хуже» 	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание «cat»
4	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Стыдно! Стыдно! – вскричала камеристка.» 	<ul style="list-style-type: none"> • Конкретизация: «Какой срам! Какой стыд!»

5	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «Какое мерзкое поведение, мисс Эйр, – ударить молодого джентльмена, сына вашей благотельницы! Вашего молодого хозяина!» Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «Разве можно так недостойно вести себя» Добавление: «Ведь это же» Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное Членение предложения
6	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения с восклицательного на вопросительное Опущение «he» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения с восклицательного на вопросительное
7	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «вы ниже» Модуляция: «последняя судомойка» Антонимический перевод: «вы едите свой хлеб даром» Добавление: «хорошенько» Модуляция: «дурном сердце» 	<ul style="list-style-type: none"> Конкретизация: «вы не работаете» Модуляция: «вы дармоедка» Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательного Добавление: «здесь» Добавление: «хорошенько» Генерализация: «о своем поведении»
8	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «к этому времени» Модуляция: «водворили» Генерализация: «что-то мягкое» Грамматическая замена: прил. 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «втащили» Добавление: «с размаху» Членение предложения Модуляция: «схватили меня и приковали к месту» Транскрипция: «миссис»

	<p>«ужаленная» от сущ. «spring»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «схватили меня и удержали на месте» • Членение предложения • Транскрипция: «миссис Рид» 	Рид»
9	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена главных членов предложения «придется связать» от «you must be tied down» • Синтаксическое уподобление: «одолжите мне ваши подвязки» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена главных членов предложения «придется вас привязать» от «you must be tied down» • Генерализация: «дайте-ка»
10	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «снять с пухлой ноги» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «снять с деберой ноги» • Опускание «necessary»
11	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена: условное наклонение «завершились бы» от глагола прошедшего времени «inferred» • Модуляция: «усмирили» • Опускание: «for bonds» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «ожидавшее» • Модуляция: «охладили мой пыл» • Опускание: «for bonds»
12	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное • Грамматическая замена главных членов предложения с «I cried» на «крик вырвался» • Модуляция: «встану» 	<ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод: «буду сидеть смирно» • Опускание «them» • Объединение предложений
13	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «обеими» • Добавление: «мягкое» 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «на которой сидела» • Опускание «my»

14	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное • Грамматическая замена глагола, показывающего процесс «was subsiding» на глагол результата «присмирела» • Добавление: «надо мной» • Грамматическая замена прил. «folded» на деепричастие «скрестив» • Грамматическая замена наречия «incredulous» на деепричастие «сомневаясь» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное • Грамматическая замена глагола «ascertained» на деепричастие «убедившись» • Модуляция: «покорилась» • Генерализация: «обе» • Грамматическая замена прил. «folded» на деепричастие «сложив» • Добавление: «на животе» • Генерализация: «глядя на меня» • Грамматическая замена наречия «incredulous» на глагол «сомневались» • Членение предложения
15	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «прежде» • Модуляция: «вытворяла» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена главных членов предложения с «She did» на безличное «не было» • Модуляция: «обращаясь»
16	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «сидело» • Грамматическая замена главных членов предложения с «the reply was» на «та ответила» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «сидело» • Перемещение: «Сколько раз» • Синтаксическое

	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена сущ. с предлогом «my opinion» на наречие «по-моему» • Конкретизация: «девочка» • Модуляция: «хозяйка» 	<p>уподобление: «свое мнение об этом ребенке»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «всегда»
17	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «В тихом омуте черти водятся» • Конкретизация: «маленькая» • Грамматическая замена сущ. «cover» на прил. «скрытой» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное • Модуляция: «Нет ничего хуже такой тихони» • Генерализация: «ребенок» • Грамматическая замена сущ. «cover» на прил. «скрытен»
18	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «ничего» • Опускание «addressing» • Модуляция: «помнить» • Грамматическая замена типа предложения: уходит модальность «you would have to go» - «вам одна дорога» • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «сказала» • Конкретизация: «кормит» • Добавление: «отсюда» • Синтаксическое уподобление: «вам пришлось бы идти в рабочий дом»
19	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «Слышала я их не в первый раз» • Опускание «of existence» • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Конкретизация: «возразить» • Опускание «to these words» • Добавление: «мысль о моей зависимости» • Грамматическая замена главных членов предложения с «recollections included» на «я помню» • Грамматическая замена

		<p>сущ «hints» на глагол «намекали»</p> <ul style="list-style-type: none"> Объединение предложений
20	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «обездоленности» Синтаксическое уподобление: «превратились в моих ушах в какой-то неясный напев – очень мучительный и унижительный, но понятный лишь наполовину» Грамматическая замена формы слова ед. числа «reproach» на множественное «попреки» 	<ul style="list-style-type: none"> Генерализация: «для меня» Добавление: «как бы постоянным» Опущение «vague»
21	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «не замедлила» Грамматическая замена части речи наречия «kindly» на сущ. с предлогом «по доброте» Грамматическая замена настоящего времени «allows» на прошедшее «позволила» Небольшое искажение: «мастеру» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «поспешно» Модуляция: «И не воображайте, что вы родня» Грамматическая замена наречия «kindly» на прил. «добра» Грамматическая замена страдательного залога «be brought up» на действительный «воспитывает»
22	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «will have» Грамматическая замена главных членов предложения с «it is your place» на «надо», также в переводе добавляется модальность Грамматическая замена прил. «humble» на сущ. «смирения» 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «Они будут богатые» Добавление: «никогда» Грамматическая замена прил. «humble» на глагол «смириться» Грамматическая замена главных членов

		<p>предложения с «it is your place» на «вы должны», также в переводе добавляется модальность</p> <ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения
23	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «should» • Грамматическая замена прил. «passionate and rude» на глаголы «злиться и грубить» • Модуляция: «уж как пить дать» • Членение предложения • Небольшое искажение: «останетесь жить тут» (имеется в виду обретете здесь дом). 	<ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод: «мягче» • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «should» • Добавление: «девочкой» • Грамматическая замена главных членов предложения с «you would have» на «дом станет» • Грамматическая замена прил. «passionate and rude» на глаголы «злиться и грубить» • Грамматическая замена конструкции «I am sure» на наречие «наверняка» • Членение предложения
24	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «ее» • Грамматическая замена прил. «dead» на сущ. «смертью» • Грамматическая замена типа предложения со сложносочиненного на сложноподчиненное при помощи союза «когда»: «когда она будет беситься» • Модуляция: «куда ей тогда 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «дурную девочку» • Грамматическая замена прил. «dead» на сущ. «смертью» • Членение предложения • Добавление: «одной из ее» • Модуляция: «что тогда будет с ней»

	прямая дорога»	
25	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения со сложносочиненного на сложноподчиненное при помощи союза «чтоб»: «чтоб мое сердце было бы таким» Добавление: «как у нее» Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «пусть посидит одна» Перемещение: «Ни за что на свете» Конкретизация: «характер» Членение предложения
26	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «prayers» на глагол «помолитесь» Добавление: «хорошенько» Конкретизация: «нечистая сила» Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «prayers» на глагол «молитесь» Опущение «when you are by yourself» Генерализация: «как бы кто»
27	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «за собой» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «меня на ключ»
28	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «запасной» Модуляция: «пользовались» Перемещение: «в Гейтсхед-Холл» Транскрипция: «Гейтсхед-Холл» Модуляция и Антонимический перевод: «что ни единой другой свободной комнаты не оставалось» Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «a square chamber» Добавление: «нежилой» Транскрипция: «Гейтсхэдхолле» Модуляция: «вспомнить» Синтаксическое уподобление: «вместе с тем это была одна из самых больших и роскошных комнат дома»
29	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «В центре, точно алтарь» Транскрипция: «дамаска» Антонимический перевод: 	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «В центре, точно алтарь» Экспликация: «пунцовым пологом»

	<p>«никогда не открывавшимися»</p> <ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «в ногах кровати» Перемещение: «Цвет» Членение предложения (3 раза) 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «пышными» Синтаксическое уподобление: «в ногах кровати» Модуляция: «рисунком» Опущение «old» Членение предложения Небольшое искажение: Стены обтянуты тканью
30	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «Среди общей этой темно-красности» Опущение «rose high» Модуляция: «резала взгляд» Грамматическая замена наречия «white» на сущ. «белизна» Экспликация: «пикейного покрывала» Перемещение: «прятавшего взбитые пуховики и подушки» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена наречия «white» на глагол «белела» Грамматическая замена отглагольного прил. «piled-up» на сущ. «гора» Экспликация: «пикейным покрывалом»
31	<ul style="list-style-type: none"> Антонимический перевод: «Почти столь же слепяще» Перемещение: «белым» Опущение «of the bed» Опущение «before it» Добавление: «мертвенно-белесым» - переводчик пытается передать атмосферу происходящего придавая оттенки Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> Антонимический перевод: «Почти так же резко выделялось» Грамматическая замена отглагольного прил. «cushioned» на словосочетание «в белом чехле» Добавление: «фантастическим»
32	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена главных членов предложения с «This room 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «промоглый» Грамматическая замена главных членов

	<p>was» на «царил холод»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «мертвая» (тишина) • Грамматическая замена прил. «silent» на сущ. «тишина» • Грамматическая замена страдательного залога «to be entered» на активный «кто-нибудь входил» 	<p>предложения с «This room was» на «стоял холод»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена прил. «silent» на сущ. «безмолвие» • Грамматическая замена прил. «solemn» на наречие «жутко» • Добавление: «как я уже говорила» • Грамматическая замена страдательного залога «to be entered» на активный «заглядывали люди»
33	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена формы слова ед. числа «housemaid» на множественное «горничные» • Опускание «came here» • Грамматическая замена прилагательных «week's quiet» на деепричастный оборот с наречием «тихо» и существительным с предлогом «за неделю» • Перемещение: «сама миссис Рид» • Опускание «certain» • Экспликация: «шкатулка с ее драгоценностями» • Грамматическая замена главных членов предложения с «the secret lies» на «слова заключают» 	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание: «quiet» • Грамматическая замена прил. «week's» на деепричастный оборот с существительным «за неделю» • Экспликация: «шкатулка с драгоценностями» • Добавление: «изображавшая» • Добавление: «в последнем обстоятельстве, а именно в смерти мистера Рида» • Модуляция: «которое лежало на ней»

	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена прил. «lonely» на глагол «пустовала» • Членение предложения 	
34	<ul style="list-style-type: none"> • Конкретизация: «покоился в могиле» • Перемещение и Конкретизация: «на этой кровати» • Модуляция: «лежал в гробу» • Грамматическая замена страдательного залога «his coffin was borne by the undertaker's men» на активный «подручные гробовщика отнесли его» • Добавление: «Красную комнату» • Синтаксическое уподобление: «частых вторжений» • Членение предложения • Транскрипция: «мистер Рид» 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «С тех пор, как» • Грамматическая замена главных членов предложения с «Mr. Reed had been dead» на «прошло девять лет» • Синтаксическое уподобление: «именно в этой комнате он испустил свой последний вздох» • Грамматическая замена страдательного залога «his coffin was borne by the undertaker's men» на активный «факельщики вынесли его гроб» • Добавление: «обитателей дома от частых посещений красной комнаты» • Транскрипция: «мистер Рид»
35	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Сиденье, к которому Бесси и злобная мисс Эббот пригвоздили меня, оказалось низенькой оттоманкой возле мраморного камина» • Перемещение: «Прямо передо мной» • Грамматическая замена прил. 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена главных членов предложения с «My seat had» на «Я сидела» • Перемещение: «передо мной» • Добавление: «в простенке» • Членение предложения (2 раза)

	<p>«high» на глагол «высился»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Опускание «subdued, broken» • Модуляция: «неясным узором» • Синтаксическое уподобление: «слева находились занавешенные окна, и высокое зеркало между ними повторяло тоскливое величие кровати и комнаты» • Членение предложения 	
36	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена прил. «sure» на глагол «знала» • Добавление: «так ли это» 	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Я не была вполне уверена» • Опускание «the door» • Добавление: «наконец» • Добавление: «с места» • Добавление: «к двери»
37	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «не запиралась» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «Я была узницей, не хуже, чем в тюрьме» • Грамматическая замена главных членов предложения с «jail was» на «я была»
38	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «к оттоманке» • Синтаксическое уподобление: «я должна была пройти мимо зеркала, и мой замороженный взгляд невольно измерил его глубины. Синтаксическое уподобление» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена деепричастия «returning» на глагол «возвращаться» • Опускание «fascinated» • Грамматическая замена членов предложения с «glance explored» на «я заглянула»
39	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «более 	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «темнее и

	<p>холодным, более темным»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «смотревшая на меня» • Добавление: «одинокая» • Грамматическая замена причастия «speaking» на глагол «выделялись» • Добавление: «были единственным» • Грамматическая замена прил. «still» на сущ. «неподвижность» • Грамматическая замена главных членов предложения с «I thought» на «она напомнила» • Грамматическая замена прил. «fern» на причастный оборот «заросшие папоротником» • Членение предложения 2 • Небольшое искажение: «в этой нише» 	<p>холоднее»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «белеющие среди сумрака» • Модуляция: «одни казались живыми в этом мертвом царстве» • Опущение «I thought» • Антонимический перевод: «не то фей, не то эльфов» • Грамматическая замена прил. «fern» на причастный оборот «заросших папоротником» • Грамматическая замена формы слова с множественного числа «travellers» на единственное «путником»
40	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «оттоманку» 	<ul style="list-style-type: none"> • Генерализация: «место»
41	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «суеверие» • Антонимический перевод: «еще не угасло» • Перемещение: «взбунтовавшегося раба» • Перемещение: «прежде чем темное настоящее» • Добавление: «я надолго оказалась во власти» • Добавление: «мыслей» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «Я уже была во власти суеверного страха» • Модуляция: «живительным огнем» • Грамматическая замена главных членов предложения с «I had to stem» на «поток хлынул» • Экспликация:

	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • «воспоминаний о прошлом» • Добавление: «отдалась ему» • Добавление: «покориться власти» • Членение предложения (2 раза)
42	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена сущ. «tyrannies» прил. «тиранические» • Синтаксическое уподобление: «отвращение их матери» • Модуляция: «угодливое презрение» • Добавление: «все это» • Конкретизация: «ил» • Грамматическая замена прил. «turbid» на причастие «взбаламученный» • Добавление: «в воде» • Транскрипция: «Джона Рида» 	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание «All» • Грамматическая замена множественного числа «tyrannies» на ед. число «жестокость» • Модуляция: «несправедливость» • Добавление: «все это» • Добавление: «поднявшийся со дна» • Транскрипция: «Джона Рида»
43	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена глагольной части сказуемого «suffering» на сущ. «страданиям» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена типа предложения: появляется модальность «должна» • Грамматическая замена страдательного залога «browbeaten, always accused, forever condemned» на активный «все презирают, не любят, клянут»
44	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «никому»

	<p>замена главных членов предложения с «I could» на «недовольны»</p> <ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена: в переводе отсутствует модальность 	<ul style="list-style-type: none"> Объединение предложений
45	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена глагола «try» на сущ. «попытки» Модуляция: «кому-то понравиться» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена глагола «try» на сущ. «попытки» Синтаксическое уподобление: «заслужить чью-либо благосклонность» Перемещение: «напрасны»
46	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена страдательного залога «was respected» на активный «уважают» Транскрипция: «Элизу» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «Почему, например» Объединение предложений Транскрипция: «Элизе»
47	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «очень злопамятную, мелочно придирчивую» Добавление: «все балуют» Грамматическая замена страдательного залога «was indulged» на активный «потакают» Транскрипция: «Джорджиану» 	<ul style="list-style-type: none"> Генерализация: «отвратительный характер» Модуляция: «относятся снисходительно» Транскрипция: «Джорджиане»
48	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «Ее красота, ее розовые щеки и золотые локончики» Грамматическая замена сущ. «delight» на глагол «чаруют» Антонимический перевод: «кто ни посмотрит» 	<ul style="list-style-type: none"> Конкретизация: «Джорджианы» Грамматическая замена сущ. «delight» на глагол «пленяют» Добавление: «за них» Модуляция: «ей»

	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена глагола «purchase» на деепричастие «искупая» • Грамматическая замена ед. числа «fault» на множественное «провинности» 	<p>прощают»</p>
49	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «ни в чем» • Грамматическая замена глагола с прошедшего времени «thwarted» на настоящее «препятствуют» • Синтаксическое уподобление: «хотя он сворачивает шеи голубям, убивает цыплят цесарки, натравливает собак на овец» • Генерализация: «все плоды» • Опускание «wishes» • Синтаксическое уподобление: «не так уж редко рвет и портит ее шелковые платья» • Добавление: «сыночек» • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «также» • Грамматическая замена глагола с прошедшего времени «thwarted» на настоящее «противоречит» • Модуляция: «душит голубей» • Добавление: «незрелый» • Конкретизация: «цветом лица - желтоватым» • Добавление: «сыночек» • Членение предложения
50	<ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод: «Я боюсь хоть в чем-нибудь провиниться» • Грамматическая замена прошедшего времени «strove» на настоящее «стараюсь» • Грамматическая замена ед. числа «duty» на множественное «обязанности» 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «Мне же не прощают ни малейшего промаха» • Антонимический перевод: «ни на шаг не отступать» • Грамматическая замена ед. числа «duty» на множественное «обязанностей» • Грамматическая

	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена страдательного залога «was termed» на активный «меня называют» Добавление: «тихоней» Синтаксическое уподобление: «с утра до полудня и от полудня до ночи» 	<p>замена страдательного залога «was termed» на активный «меня называют»</p> <ul style="list-style-type: none"> Генерализация: «с утра и до ночи»
51	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «пытаясь» Модуляция: «без всякой причины» Добавление: «от ушиба о дверной косяк, а из ссадины все еще сочилась» Грамматическая замена глагола «received» на прилагательное «полученного» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «из ранки сочилась» Членение предложения Грамматическая замена глагола «turned» на причастие «восставшая» Грамматическая замена страдательного залога «was loaded» на активный «я вызвала»
52	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «взрослую, острогу» Добавление: «И они же» Грамматическая замена сущ. «escape» на глагол «спастись» Членение предложения Антонимический перевод: «пока не умру» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «Ведь это же» Антонимический перевод: «недетской» Модуляция: «которая рождается пережитыми испытаниями» Грамматическая замена сущ. «escape» на глагол «избавиться» Опущение «equally wrought up» Модуляция: «уморить себя голодом»
53	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «soul» на прил. «душевные» Грамматическая замена ед. 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «в этот тоскливый вечер» Грамматическая

	<p>числа «a consternation» на множественное «муки»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Конкретизация: «последние часы» • Модуляция: «терзали» 	<p>замена главных членов предложения с «a consternation was» на «душа была»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена сущ. «consternation » на прил. «ожесточена»
54	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «мой мозг» • Модуляция: «пребывал» • Опускание «all» • Грамматическая замена сущ. «insurrection» на глагол «бунтовало» 	<ul style="list-style-type: none"> • Конкретизация: «мои мысли» • Грамматическая замена сущ. «tumult» на прил. «взбудоражены» • Грамматическая замена сущ. «insurrection» на глагол «бунтовало» • Опускание «all»
55	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «велся» • Опускание «dense» • Модуляция: «необъяснимости» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена страдательного залога «was fought» на активный «протекала» • Опускание «dense» • Модуляция: «протекала»
56	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «could» • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на вопросительное • Членение предложения • Синтаксическое уподобление: «Теперь с расстояния... не скажу скольких лет» • Грамматическая замена: 	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «Ведь» • Грамматическая замена прил. «inward» на сущ. с предлогом «в моей душе» • Грамматическая замена прил. «ceaseless» на причастный оборот «возникавший вновь и вновь» • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на

	наречие «clearly» от сущ. с предлогом «без всякого труда»	<p>вопросительное</p> <ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Грамматическая замена типа предложения со сложносочиненного на сложно-подчиненное при помощи союза когда: «когда прошло столько лет» • Антонимический перевод: «когда прошло столько лет» • Грамматическая замена главных членов предложения с «I see» на «это перестало быть» • Модуляция: «это перестало быть для меня загадкой»
57	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Антонимический перевод: «Я же была иной, чем все остальные» • Синтаксическое уподобление: «с ее приближенными вассалами» 	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Антонимический перевод: «Я совершенно не подходила» • Антонимический перевод и Модуляция: «как бельмо на глазу»
58	<ul style="list-style-type: none"> • Компенсация: «и я их не любила» • Грамматическая замена условного наклонения «If they did not love» на глагол настоящего времени «не любили» 	<ul style="list-style-type: none"> • Компенсация: «и я не любила их» • Синтаксическое уподобление: «Если они не любили меня»
59	<ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод и 	<ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод и

	<p>Модуляция: «С какой стати должно»</p> <ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена главных членов предложения с «They were not bound» на «существо должно было внушать» Грамматическая замена ед. числа «affection» на множественное «добрые чувства» Модуляция: «не могло стать ни полезным им» Добавление: «ни еще одним источником радостей» Грамматическая замена ед. числа «judgment» на множественное «мнениям» Синтаксическое уподобление: «ядовитое существо, взращивающее семена возмущения их обхождением, презрения к их мнениям» 	<p>Модуляция: «С какой же стати они должны»</p> <ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на вопросительное Грамматическая замена: опускается модальный глагол «could» Добавление: «так сказать» Добавление: «во всех смыслах» Генерализация: «от которого им нечего было ждать» Модуляция: «мятежа» Добавление: «восставшему против»
60	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «миссис Рид терпела бы мое присутствие более спокойно» Модуляция: «были бы склонны видеть во мне подружку» Антонимический перевод: «не старались бы» Экспликация: «вину за все, что могло приключиться» 	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «I know» Антонимический перевод: «не стремились бы» Опущение «of the nursery» Грамматическая замена сущ. «cordiality» на прил. «дружелюбные» Добавление: «в своей семье»
61	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «мало-помалу» Грамматическая 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «начинало темнеть»

	<p>замена главных членов предложения с «it was» на «время шло»</p> <ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «пасмурный день переходил в гнетущие сумерки» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена главных членов предложения с «Daylight began» на «начинало» Опущение «Daylight» Добавление: «свет тусклого»
62	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «Я слышала, как дождь все еще неумолчно стучит в окно лестницы, как воет ветер в рощице позади дома» Грамматическая замена главных членов предложения с «I grew » на «становилось» Грамматическая замена прил. «staircase» на сущ. «лестницы» Членение предложения Грамматическая замена положительной степени прил. «cold» на сравнительную степень наречия «холоднее» Опущение «a stone» Модуляция: «покинула меня» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена главных членов предложения с «I heard» на «Дождь барабанил» Опущение «I heard» Членение предложения Грамматическая замена прил. «staircase» на сущ. «лестнице» Модуляция: «я вся заоченела» Опущение «a stone» Модуляция: «стало покидать меня»
63	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «Привычное состояние униженности, сомнения в себе, тоскливой подавленности подернуло сыростью угли моего угасающего гнева» 	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «Му» Добавление: «как сырой туман» Опущение «forlorn» Опущение «decaying»
64	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «девочкой» Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена членов

	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «и вправду» • Конкретизация: «минуту назад» • Антонимический перевод: «не думала о том, как» • Модуляция: «уморить себя голодом» 	<p>предложения с «I might be» на «Может быть, оно есть»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод: «не обдумывала, как» • Модуляция: «уморить себя голодом»
65	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «грешная мысль» • Искажение: «а достойна ли я смерти?» 	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Модуляция: «А разве я готова к смерти?»
66	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «такой ли желанный приют» • Модуляция: «под приделом» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «под плитами» • Синтаксическое уподобление: «гейтсхэдской церкви уж такое привлекательное убежище»
67	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Опускание «lie» • Грамматическая замена ед. числа «thought» на множественное «мысли» • Грамматическая замена членов предложения с «I dwelt» на «мысли обратились» • Добавление: «наводя на меня» 	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «Мне говорили» • Членение предложения • Опускание «lie» • Грамматическая замена ед. числа «thought» на множественное «мыслям» • Модуляция: «Это дало невольный толчок» • Модуляция: «я начала думать о нем»
68	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание «him» • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «could» • Экспликация: «на первом году жизни» • Модуляция: «на смертном» 	<ul style="list-style-type: none"> • Генерализация: «единственный родственник» • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «could» • Опускание «infant»

	<p>одре»</p> <ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «он потребовал от миссис Рид обещания, что она будет содержать и воспитывать меня» Конкретизация: «как собственную дочь» 	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «house» Синтаксическое уподобление: «и в свои последние минуты потребовал от миссис Рид обещания, что она будет растить и воспитывать меня»
69	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «Вероятно» Антонимический перевод: «что ни в чем не отступила» Членение предложения Грамматическая замена членов предложения с «she had» на «оно было» Конкретизация: «завещанной ей воспитаннице» Модуляция: «питать добрые чувства» Добавление: «кровными узами» Опущение «not of her race» 	<ul style="list-style-type: none"> Членение предложения Синтаксическое уподобление: «Миссис Рид, вероятно, считала, что сдержала свое обещание» Опущение «I dare say» Добавление: «девочку, существо, совершенно чуждое ей и ее семье»
70	<ul style="list-style-type: none"> Конкретизация: «мать» Грамматическая замена главных членов предложения с «It must have been irksome» на «тяготила необходимость» Грамматическая замена глагольной конструкции «to find herself bound» на сущ. «необходимость» Модуляция: «из-за вырванного у нее слова» Перемещение: «неприятной 	<ul style="list-style-type: none"> Конкретизация: «матерью» Грамматическая замена главных членов предложения с «It must have been irksome» на «миссис Рид тяготилась» Грамматическая замена глагольной конструкции «to find herself bound» на сущ. «необходимостью» Добавление: «в такую минуту» Опущение «in the stead of»

	<p>чужачки»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «присутствие» • Синтаксическое уподобление: «в своем семейном кружке» 	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание «an uncongenial alien» • Добавление: «присутствие» • Антонимический перевод: «не могла примириться»
71	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «Меня осенила» 	<ul style="list-style-type: none"> • Объединение предложений • Перемещение: «Мною овладела»
72	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения (2 раза) • Синтаксическое уподобление: «Я не сомневалась – никогда не сомневалась, – что мистер Рид, будь он жив, обходился бы со мной заботливо» • Опускание «I sat» • Добавление: «тонущие в сумраке» • Конкретизация: «все истории» • Грамматическая замена прил. «dead» на сущ. «мертвецах» • Антонимический перевод: «которые не находят покоя» • Грамматическая замена сущ. «violation» на глагольную конструкцию «не была исполнена» • Грамматическая замена причастия «revisiting » на глагол «возвращаются» • Модуляция: «в мир живых» • Модуляция: «пришло в голову» • Добавление: «которые терпит» • Опускание «its abode» • Грамматическая замена типа 	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Опускание «never doubted» • Опускание «I sat» • Добавление: «тонущие в сумраке» • Перемещение: «время от времени» • Конкретизация: «все рассказы» • Грамматическая замена глагола «heard » на прил. «слышанные» • Грамматическая замена прил. «dead» на сущ. «умершие» • Перемещение: «чей покой в могиле нарушен» • Генерализация: «виновных» • Грамматическая замена причастия «revisiting » на глагол «посещают» • Модуляция: «пришло в голову» • Грамматическая замена типа предложения с

	предложения на сложно-подчиненное при помощи союза где: «где пребывают усопшие»	повествовательного на вопросительное <ul style="list-style-type: none"> Добавление: «под сводами»
73	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена членов предложения с «sign might waken » на «отозвался голос» Синтаксическое уподобление: «Я утерла слезы и подавила рыдания, боясь, как бы на свидетельства бурного горя» Грамматическая замена причастия «bending» на глагол «склонилось» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «в ответ на» Добавление: «проявление» Добавление: «пожелавший» Грамматическая замена членов предложения с «sign might waken » на «завучал голос» Добавление: «озаренное фосфорическим блеском» Грамматическая замена причастия «bending» на глагол «склонится»
74	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «эта мысль» Добавление: «на деле» Грамматическая замена глагол «realised» на сущ. «осуществление» 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «Появление этой тени» Членение предложения Перемещение: «я это чувствовала » Грамматическая замена прил. «terrible» на сущ. «ужас» Добавление: «вызвало бы во мне» Добавление: «от себя эту мысль» Модуляция: «успокоиться»
75	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое уподобление: «Стряхнув волосы с глаз, я откинула голову» Грамматическая замена 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «падавшие на лоб волосы» Грамматическая замена глагола «tried» на сущ.

	<p>наречия «boldly» на прил. «смелым»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Конкретизация: «светлый блик» • Перемещение: «на стену» 	<p>«попытку»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Опускание «at this moment» • Добавление: «слабый»
76	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена сущ. «moon» на прил. «лунный» • Грамматическая замена причастия «penetrating» на глагол «проник» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена сущ. «moon» на прил. «лунный» • Синтаксическое уподобление: «пробравшийся сквозь отверстие в занавесе»
77	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «на моих глазах» • Синтаксическое уподобление: «Нет, лунный свет неподвижен, а этот двигался» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена: глагола прошедшего времени «was» на глагол условного наклонения «лежал бы» • Добавление: «свет» • Синтаксическое уподобление: «пока я смотрела»
78	<ul style="list-style-type: none"> • Антонимический перевод: «я не сомневаюсь» • Модуляция: «кто-то шел через лужайку с фонарем» • Добавление: «луч которого скользил по ставням» • Грамматическая замена членов предложения с «mind was » на «я ожидала » • Грамматическая замена словосочетания «from another world» на прил. «потустороннего» 	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Модуляция: «с которым кто-то шел через лужайку перед домом» • Добавление: «Но в ту минуту» • Модуляция: «а чувства потрясены всем пережитым» • Конкретизация: «вестник гостя»

79	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание «my head grew hot» • Перемещение: «звук» • Грамматическая замена главных членов предложения с «something seemed» на «я ощутила» • Добавление: «что-то присутствие» • Опускание «near me» • Грамматическая замена страдательного залога «I was oppressed, suffocated» на активный «что-то давило, душило» • Модуляция: «утратив всякую власть над собой» • Модуляция: «дергать ручку» • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «дергать ручку» • Членение предложения • Перемещение: «шум» • Грамматическая замена главных членов предложения с «something seemed» на «я ощущала» • Добавление: «что-то присутствие» • Опускание «near me» • Грамматическая замена страдательного залога «I was oppressed, suffocated» на активный «что-то давило меня, я задыхалась» • Модуляция: «всякое самообладание покинуло меня»
80	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «В коридоре» • Модуляция: «послышались бегущие шаги» • Добавление: «в замке» • Перемещение: «вошли» 	<ul style="list-style-type: none"> • Перемещение: «По коридору» • Модуляция: «раздались поспешные шаги» • Добавление: «в замке» • Перемещение: «вошли»
81	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «вам нехорошо» 	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая замена прил. «ill» на глагол «заболели»
82	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Какой жуткий шум» • Модуляция: «Меня всю будто жаром обдало» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «Я до смерти испугалась» • Синтаксическое уподобление: «Какой ужасный шум»

83	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения с восклицательного на вопросительное Грамматическая замена сущ. «cry» на глагол «кричала» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «cry» на глагол «закричала» Опущение «go» Искажение: «Возьмите меня отсюда»
84	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена прил. «hurt» на глагол «поранились» Грамматическая замена главных членов предложения с «Have you seen» на «что-нибудь привиделось» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена прил. «hurt» на глагол «ушиблись» Грамматическая замена главных членов предложения с «Have you seen» на «что-нибудь привиделось» Небольшое искажение: «Отчего?»
85	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена главных членов предложения с «ghost would come» на «я увижу» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена главных членов предложения с «I saw» на «мелькнул свет»
86	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «hold» на глагол «уцепилась» Опущение «from me» Перемещение: «ее» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «hold» на глагол «вцепилась» Синтаксическое уподобление: «она не вырвала ее у меня»
87	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «нарочно» Синтаксическое уподобление: «заявила Эббот со злостью» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «disgust» на наречие «презрительно» Грамматическая замена глагола «screamed» на сущ. «крик» Перемещение: «нарочно»
88	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «Оглохнуть можно» 	<ul style="list-style-type: none"> Синтаксическое

	было»	уподобление: «какой крик»
89	<ul style="list-style-type: none"> • Опускание «great» • Грамматическая замена сущ. «rain» на глагол «заболи» • Перемещение: «подлые» • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное • Членение предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «Как будто ее режут» • Опускание «one would have excused it» • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное
90	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «В чем дело» • Перемещение: «властно» • Перемещение: «по коридору» • Членение предложения • Добавление: «ленты» 	<ul style="list-style-type: none"> • Модуляция: «Что тут происходит» • Перемещение: «властно» • Перемещение: «по коридору» • Членение предложения • Добавление: «ленты»
91	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Грамматическая замена сущ. «orders» на глагол «распорядилась» • Транскрипция: «Джейн Эйр» • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «should» • Антонимический перевод: «пока я сама за ней не приду» 	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Транскрипция: «Джен Эйр» • Грамматическая замена сущ. «orders» на глагол «приказала» • Грамматическая замена: опускается модальный глагол «should» • Антонимический перевод: «сама не приду за ней» • Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное
92	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Мисс Джейн так громко кричала, сударыня» 	<ul style="list-style-type: none"> • Синтаксическое уподобление: «Мисс Джейн так громко кричала,

		сударыня»
93	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное Синтаксическое уподобление: «был единственный ответ» Модуляция: «Не поддерживайте ее» 	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «go» Синтаксическое уподобление: «был единственный ответ»
94	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена типа предложения с повествовательного на восклицательное Конкретизация: «девочка» Перемещение и Антонимический перевод: «Не сомневайся» Грамматическая замена: опускается модальный глагол «cannot » Генерализация: «ничего » 	<ul style="list-style-type: none"> Опущение «child» Антонимический перевод: «Не держись» Грамматическая замена: опускается модальный глагол «cannot » Генерализация: «ничего»
95	<ul style="list-style-type: none"> Антонимический перевод: «не терплю» Членение предложения (2 раза) Модуляция: «пользы не бывает» Добавление: «лживых» Добавление: «но и тогда я тебя выпущу» Грамматическая замена сущ. «submission» на глагол «смиришься» Грамматическая замена сущ. «stillness » на глагол «тихо» 	<ul style="list-style-type: none"> Членение предложения Модуляция: «подобными фокусами ты ничего не достигнешь» Перемещение: «я выпущу тебя»

96	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена прил. и сущ. «other way» на наречие «по-другому» Синтаксическое уподобление: «Тетя, сжальтесь! Простите меня! Я не вынесу» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена прил. и сущ. «other way» на наречие «как-нибудь» Синтаксическое уподобление: «О тетя! Сжальтесь! Простите! Я не могу выдержать этого»
97	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «Silence» на глагол «Молчать» Членение предложения Модуляция: «Эта буйная выходка отвратительна» Антонимический перевод: «она не кривила душой» 	<ul style="list-style-type: none"> Грамматическая замена сущ. «Silence» на глагол «Молчи» Членение предложения Модуляция: «Такая несдержанность отвратительна» Модуляция: «Я и в самом деле была ей отвратительна»
98	<ul style="list-style-type: none"> Перемещение: «умелой притворщицей» Перемещение: «В ее глазах» Членение предложения Синтаксическое уподобление: «Она искренне видела во мне сочетание взбалмошности, скверного нрава и опасной двуличности» 	<ul style="list-style-type: none"> Модуляция: «Она считала» Опускание «in her eyes» Грамматическая замена сущ. «a compound» на глагол «сочетались» Добавление: «уже сейчас»
99	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «в коридор» Синтаксическое уподобление: «раздраженная моим теперь испуганным отчаянием и судорожными рыданиями, втокнула» Перемещение: «без дальних слов» 	<ul style="list-style-type: none"> Добавление: «Тем временем» Добавление: «в красную комнату» Перемещение: «без дальнейших разговоров» Грамматическая замена отглагольного прил.

	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «внутри» 	«impatient » на глагол «надоели »
100	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление: «шурша юбками» • Опущение «I had a species of fit» • Модуляция: «все подернулось темнотой» 	<ul style="list-style-type: none"> • Членение предложения • Добавление: «быстро» • Опущение «closed the scene» • Грамматическая замена главных членов предложения с «I had » на «сделался припадок»

Таблица А.2 – Виды переводческих трансформаций и их использование переводчиками И. Гуровой и В. Станевич при переводе второй главы романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», на основе таблицы А.1

И. Гурова		В. Станевич	
перемещение	36	перемещение	20
конкретизация	14	конкретизация	12
добавление	48	добавление	73
опущение	26	опущение	42
синтаксическое уподобление	38	синтаксическое уподобление	19
модуляция	59	модуляция	60
грамматическая замена	112	грамматическая замена	105
членение предложения	32	членение предложения	28
объединение предложений	0	объединение предложений	5
антонимический перевод	19	антонимический перевод	15
транскрипция	10	транскрипция	9
генерализация	4	генерализация	15
экспликация	4	экспликация	4
компенсация	1	компенсация	1
	Итого: 403		Итого: 408

Таблица А.3 – Виды переводческих трансформаций и количество их использования переводчиками И. Гуровой и В. Станевич при переводе второй главы романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

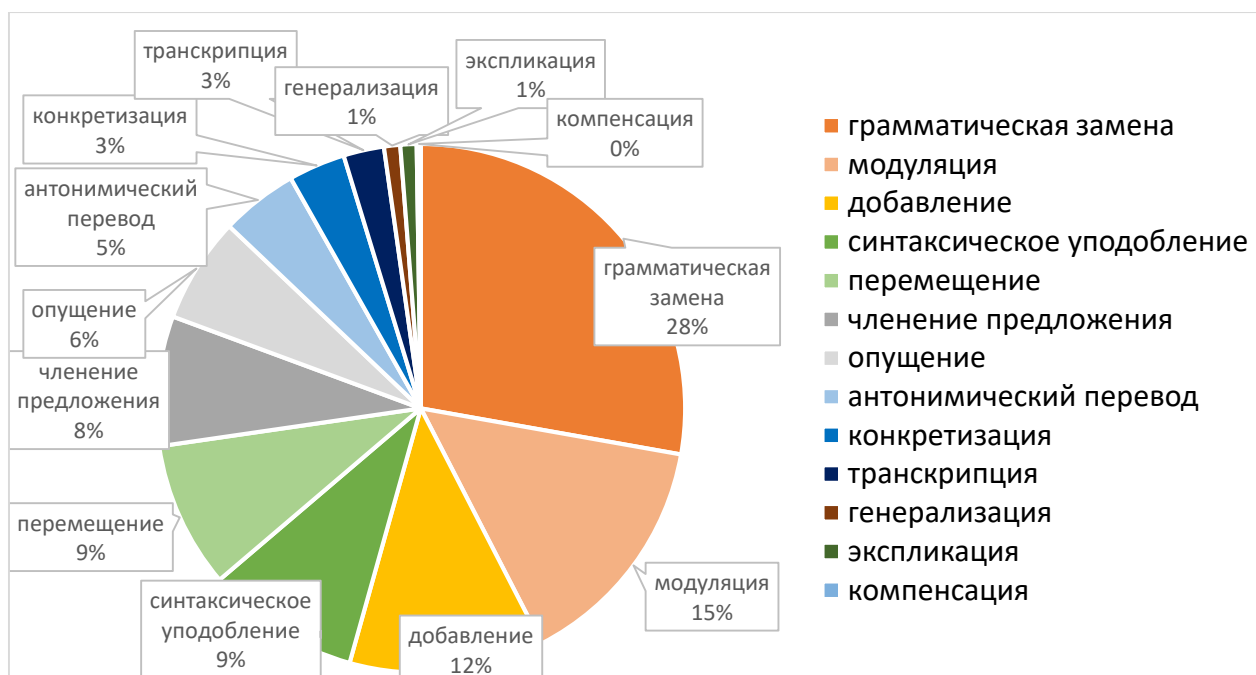

Рисунок 1 – Соотношение долей случаев употребления переводческих трансформаций И. Гуровой в переводе второй главы романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

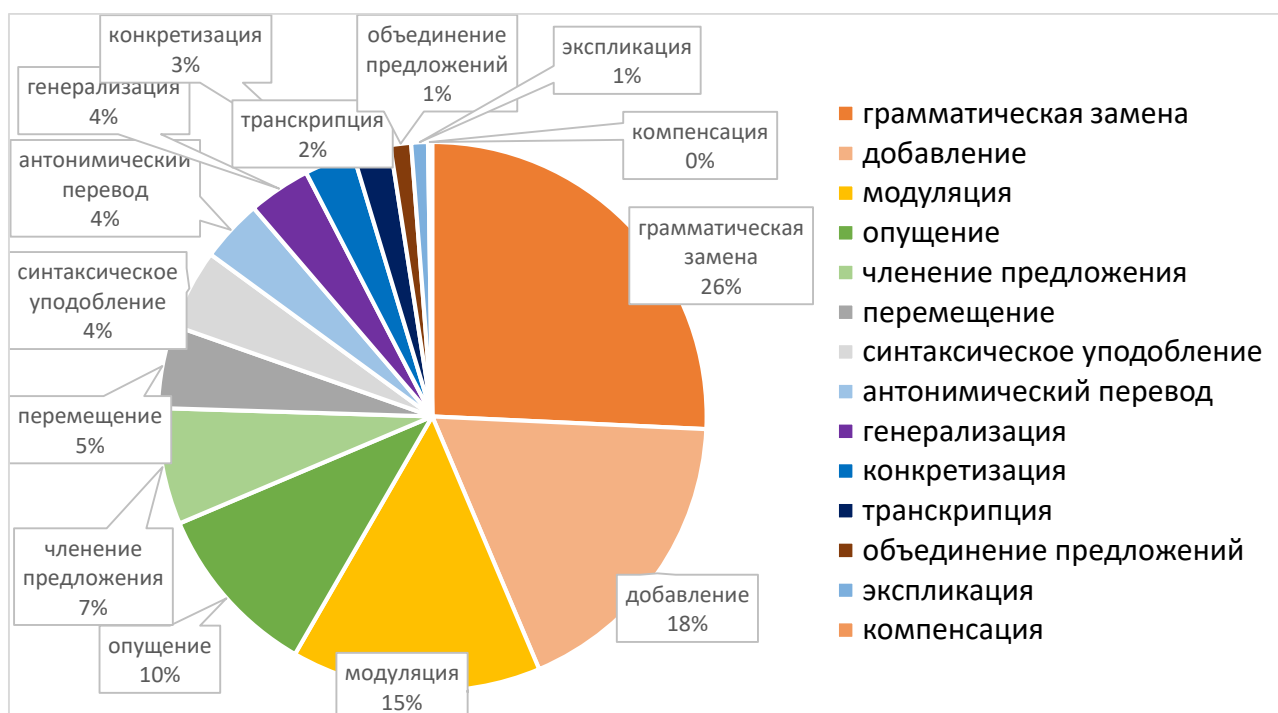

Рисунок 2 – Соотношение долей случаев употребления переводческих трансформаций В. Станевич в переводе второй главы романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

Вишка Дарьи Николаевны

на тему: «Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (на материале переводов И. Гуровой и В. Станевич)»

Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика,
направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и немецкий языки)

Работа Вишка Дарьи Николаевны посвящена сравнительно-сопоставительному анализу произведения классической английской литературы, романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», которое неоднократно привлекало внимание ученых исследователей, рассматривавших его через призму различных его аспектов – стилистических, художественных, образных, стилевых и переводческих, однако, как отмечает автор выбор темы исследования по-прежнему является актуальным, поскольку проблемы, связанные с правильностью употребления переводческих трансформаций и сравнительно-сопоставительным анализом переводов остаются не до конца разрешенными.

В качестве *объекта* исследования были выбраны, кроме самого оригинального романа «Джейн Эйр», его русскоязычные переводы, выполненные И. Г. Гуровой в 2001 году и В. О. Станевич в 1955 году. Приемы перевода, объединенные понятием переводческих трансформаций, которые обусловлены внутри-лингвистическими факторами (грамматическими, стилистическими и лексическими различиями языков оригинала и перевода) анализируются на основе теории уровней эквивалентности Комиссарова, что представляется обоснованным, т.к. отвечает целям и задачам работы.

Цель выпускной квалификационной работы, сформулированная автором на странице 4, состоит в систематизации различных видов переводческих трансформаций в ходе сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» на русский язык. Данная общая цель исследования конкретизируется автором в виде четырех взаимосвязанных задач, которые последовательно и методично решаются в теоретической и практической главах выпускной квалификационной работы.

Первая глава исследования содержит основные теоретические положения, на которых строится последующий анализ.

Наиболее интересной и содержательной, безусловно, является вторая глава исследования, где проводится самостоятельный, глубокий, сравнительно-сопоставительный анализ переводческих трансформаций, предлагается их

классификация. Важным в практическом плане представляется обращение автора к статистической обработке и верификации полученных результатов: обширный корпус проанализированных примеров (403 случая трансформаций, использованных переводчиком И. Гуровой и 408 случаев употребления трансформаций в переводе В. Станевич) свидетельствует о достоверности полученных результатов.

Следует отметить качественно выполненные таблицы и диаграммы, приведенные в приложениях и наглядно демонстрирующие результаты исследования. Очевидно, что автором была проделана серьезная, кропотливая работа по сбору и обработке фактического материала и изучению теоретической литературы (список источников насчитывает 34 позиции).

На основании вышеизложенного выпускная квалификационная работа Вишка Д.Н. на тему «Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (на материале переводов И. Гуровой и В. Станевич)» написана на высоком теоретико-практическом уровне и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени бакалавра.

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской филологии

И.А. Битнер

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Вишка Дарья Николаевна
 Самоцитирование рассчитано для: Вишка Дарья Николаевна
 Название работы: Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (на материале переводов И. Гуровой и В. Станевич)
 Тип работы: Выпускная квалификационная работа
 Подразделение: кафедра английской филологии

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	21.24%	ЗАИМСТВОВАНИЯ	21.24%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	71.85%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	71.85%
ЦИТИРОВАНИЯ	6.91%	ЦИТИРОВАНИЯ	6.91%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 18.06.2022

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 18.06.2022 19:17

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КГПУ им. В.П. Астафьева"; Медицина; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Перефразирования по коллекции издательства Wiley; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Битнер Ирина Александровна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

18.06.22

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

СОГЛАСИЕ

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Вашка Дарья Николаевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему:

Сравнительно-сопоставительной анализ переводов
романа Шарлотты Бронте "Джейн Эйр"
(на материалы переводов И. Гуровой и
В. Станевич)

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elib.kspu.ru](http://elibrary.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

11 июня 2022 г.
(дата)

D. Wfkd
(подпись)